

УСЛЕНКО-ДРАНДСКІЙ
ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ
въ Абхазіи

НА ЗАВКАЗЪ, ВЛИЗЪ Г. СУХУМА.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
Епископа Агаѳодора.

Удостоено Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія книга
этого автора для учебнаго употребленія въ учебныя заведе-
нія и учительскія библиотеки низшихъ училищъ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-литографія Т. М. Тимофеева, Театральный уголъ, 1—2.

1901.

Видъ Уссурийско Драндъ монастыря.

УСПЕНСКО-ДРАНДСКІЙ
ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ
въ Абхазіи

НА КАВКАЗѢ, ВЛИЗЬ Г. СУХУМА.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

Епископа Агаѳодора.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія книга сія допущена въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній и учительскія бібліотеки высшихъ училищъ:

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. М. Тимофеева, Театральный уголъ, 1—2.

1901.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 15 Мая 1901 года.

Цензоръ, Архимандритъ Арсеній.

Помянухъ дни древніе и поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, Господи (Псал. 142, 5).

Исполню храмъ сей славы, глаголетъ Господь Вседержитель. Мое сребро, и Мое злато, глаголетъ Господь Вседержитель: Зане велія будетъ слава храма сего послѣдняя паче первыя, глаголетъ Господь Вседержитель (Прор. Агг. 2, 8. 9. 10).

Идѣже еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ (Матѳ. 18, 20).

УСПЕНСКО-ДРАНДСКІЙ

ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ

Успенско-Драндскій общежительный монастырь находится на Кавказѣ, въ Абхазіи*), въ 17 верстахъ отъ г. Сухума**) и въ 4 верстахъ отъ Чернаго моря. Успенскимъ называется по храму, посвященному Успенію Божіей Матери, а Драндскимъ по мѣстности „Дранды“.

Своимъ живописнымъ положеніемъ монастырь этотъ производитъ самое пріятное впечатлѣніе. Онъ расположенъ на высокой плоской возвышенности, вблизи орошаемой небольшой рѣчкой, именуемой „Малымъ Кодоромъ“***). Климатъ здѣсь благоуханный, мягкій. Зима бываетъ теплая; морозы рѣдки и рѣдко превы-

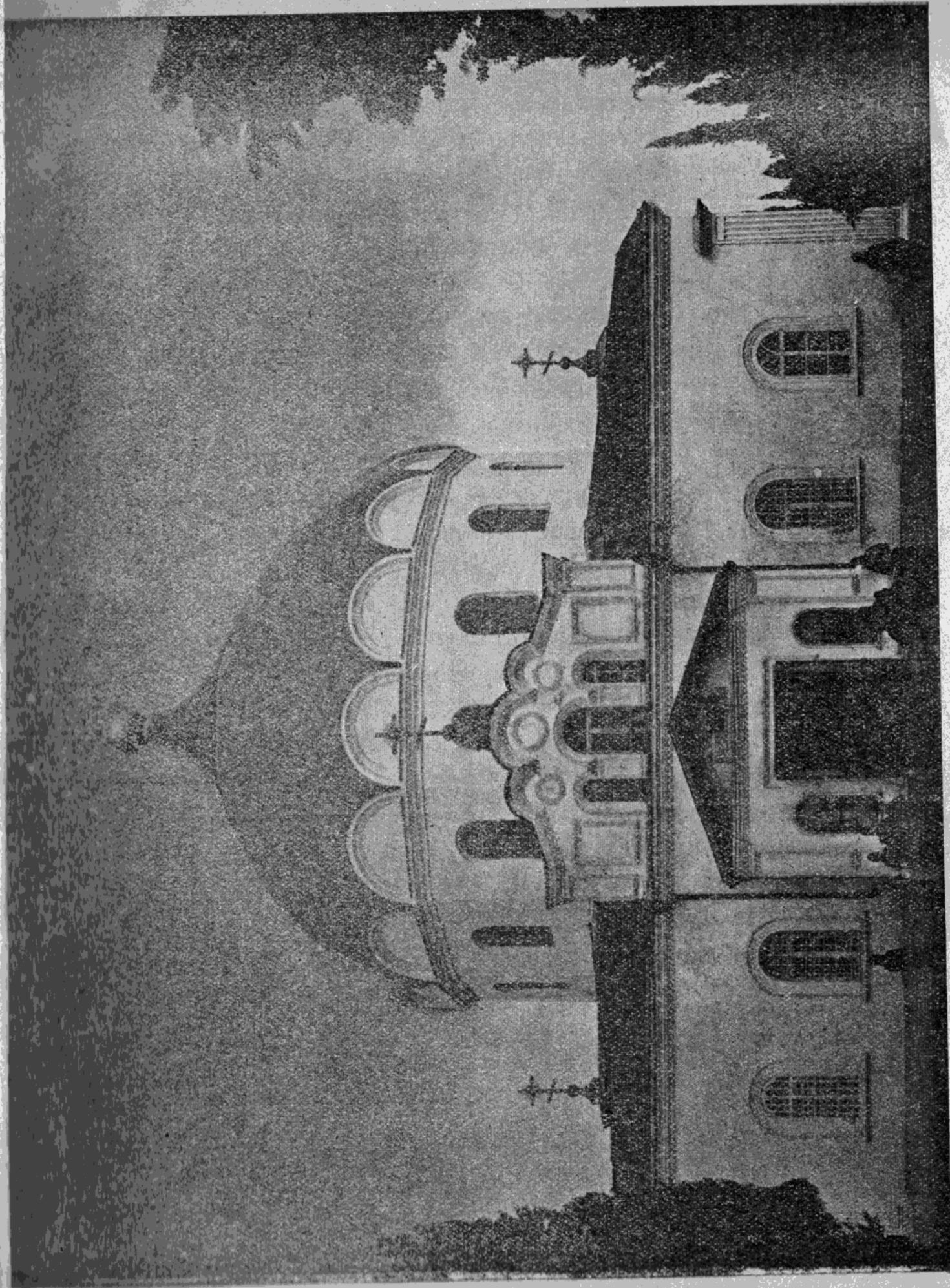
*) Абхазія занимаетъ пространство вдоль восточнаго берега Чернаго моря между рѣками Гагры и Ивгуромъ до отроговъ Кавказскаго хребта. Въ настоящее время Абхазія входитъ въ составъ Кутаисской губерніи и составляетъ уѣздъ оной, подъ названіемъ «Сухумскаго округа».

**) Городъ Сухумъ въ древности назывался Діоскурій, Севасть, Севастополисъ, Сотирополисъ, Цхомъ. Основаніе его приписываютъ Кастору и Поллуксу, плававшимъ по Понту вмѣстѣ съ Язонъ. Окрестности его, по благоуханному климату и богатой растительности, особенно благоприятны для слабогрудыхъ.

***) Есть преданіе, что на мѣстѣ этой рѣчки въ прежне время протекала большая рѣка Кодоръ, впадающая въ Черное море въ 4 верстахъ отъ монастыря.

шаютъ два градуса. Почва плодородная и богатая самою разнообразною растительностію. Розы цвѣтутъ почти круглый годъ. Лимоны, апельсины и другія нѣжныя растенія могутъ и зимой держаться въ грунтѣ подь открытымъ небомъ. Видъ изъ монастыря очаровательный. Съ одной стороны сипѣтся Черное море, съ другой вдали бѣлѣются снѣговыя Кавказскія горы; между окружающимъ лѣсомъ видѣются небольшія поляны окрестныхъ селеній, разбросанныхъ отдѣльными хуторами, утопающими въ зелени.

Драндскій храмъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ Абхазіи. Въ архитектурномъ отношеніи, по своей оригинальности, онъ не имѣетъ ничего общаго съ другими древними храмами Абхазіи. Онъ построенъ изъ дикаго камня, извѣстковыхъ плитъ и византійскаго кирпича большихъ размѣровъ. Его массивный шестнадцатигранный куполь, украшенный таковымъ же числомъ оконъ, покоится на четырехъ высокихъ тупыхъ углахъ алтарнаго полукружія и гинеконовъ, связанныхъ между собою арками. Алтарь образуетъ тройное дѣленіе: справа—діаконикъ, слѣва—жертвенникъ; снаружи алтарь имѣетъ три выступа, но не круглыхъ, какъ внутри, а граненыхъ. Длина храма со стѣнами и притворомъ, пристроеннымъ при послѣдней реставраціи храма, 45½ аршинъ, ширина 29 аршинъ, высота 30 аршинъ. Въ первоначальномъ видѣ снаружи онъ былъ обложенъ тесаннымъ камнемъ; окна его были обдѣланы мраморомъ съ рельефами и украшеніями изящной работы. Алтарь отдѣлялся отъ храма иконостасомъ, украшеннымъ шестью большими изъ бѣлаго мрамора колоннами. По формѣ своей постройки, онъ принадлежитъ къ весьма древнему византійскому типу

Соборный храмъ Успенско-Драндскаго общежительнаго монастыря.

храмовъ VI—VIII вѣка и можетъ считаться однимъ изъ представителей византійской архитектуры на Кавказѣ. Въ 1900 году куполь этого храма, съ разрѣшенія Преосвященнаго Арсенія, Епископа Сухумскаго, перестроенъ, поднятъ выше, а самый храмъ отштукатуренъ и перекрытъ желѣзомъ. На куполь водруженъ новый желѣзный крестъ, вызолоченный и украшенный зеркальными стеклами. Крестъ этотъ вѣситъ 25 пудовъ; вышина его—6 аршинъ.

Монастырскія постройки расположены съ западной стороны храма. Вблизи его по сторонамъ дороги расположены четыре корпуса: два братскихъ, настоятельскій и больничный; между ними трапеза и два фруктовыхъ сада, въ которыхъ растутъ виноградъ, персики, сливы и другія плодовые деревья. Далѣе: двухъэтажный кирпичный, крытый желѣзомъ, корпусъ для помѣщенія намѣстника, канцеляріи и старшей братіи, кирпичная часовня для чтенія псалтиря и отпѣванія усопшихъ, монастырская колокольня въ связи съ монастырской лавкой и просфорцей, двѣ гостиницы, училище и монастырскія службы; между ними садъ, въ которомъ растутъ маслины. На югъ отъ монастыря при снискѣ подъ гору устроена монастырская баня, небольшая мукомольная мельница съ водопроводомъ, снабжающимъ монастырь водою, кузница, прачешная и скотный дворъ. На востокъ отъ храма разведятся маслины и виноградъ; на склонѣ горы—братское кладбище.

Дорога отъ Сухума къ монастырю шоссеиная, самая живописная. Она пролегаетъ сначала морскимъ берегомъ мимо кладбищенской церкви и городскихъ дачъ, по дорогѣ обсаженныхъ высокими кипарисами, евка-

липтусами и другими деревьями, до знаменитой нѣкогда торговыми поселеніями рѣки Келассуры. Затѣмъ она идетъ тѣнистою зеленою чащею изъ дуба, каштана, бука, орѣшника и друг., пересѣкаемою ручейками и небольшими горными рѣчками. По мѣстамъ близъ дороги, на земляхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, поселились арендаторы мингрельцы, которые разрабатываютъ этотъ лѣсъ, сѣютъ кукурузу и разводятъ виноградъ.

Дранда возникла въ самой глубокой древности и, по своему прекрасному мѣстоположенію, была мѣстомъ весьма населеннымъ, имѣла свое значеніе среди другихъ мѣстностей и свою исторію, до насъ недошедшую. По словамъ Д. Бакрадзе, Дандара или Дранда, считалась однимъ изъ числа самыхъ древнихъ городовъ Колхиды, называвшейся потомъ Лазикою, далѣе Абхазіею и затѣмъ раздѣлившейся на Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію *). Нѣтъ сомнѣнія, что Дранда была просвѣщена свѣтомъ евангельской проповѣди еще первыми ея провозвѣстниками—святыми апостолами Андреемъ Первозваннымъ и Симономъ Кананитомъ, проповѣдывавшими Христа въ Абхазіи и другихъ прибрежныхъ странахъ Чернаго моря. Въ Абхазіи они подвизались очень долго, особенно въ знаменитомъ ея городѣ Севастополисѣ, жители котораго приняли слово Божіе **). Изъ Абхазіи апостолъ Андрей, какъ говоритъ мѣстное преданіе, отправился въ другія

*) Кавказъ въ древн. памяти христіан. Д. Бакрадзе. Тифлисъ 1875 г. стр. 49. 70.

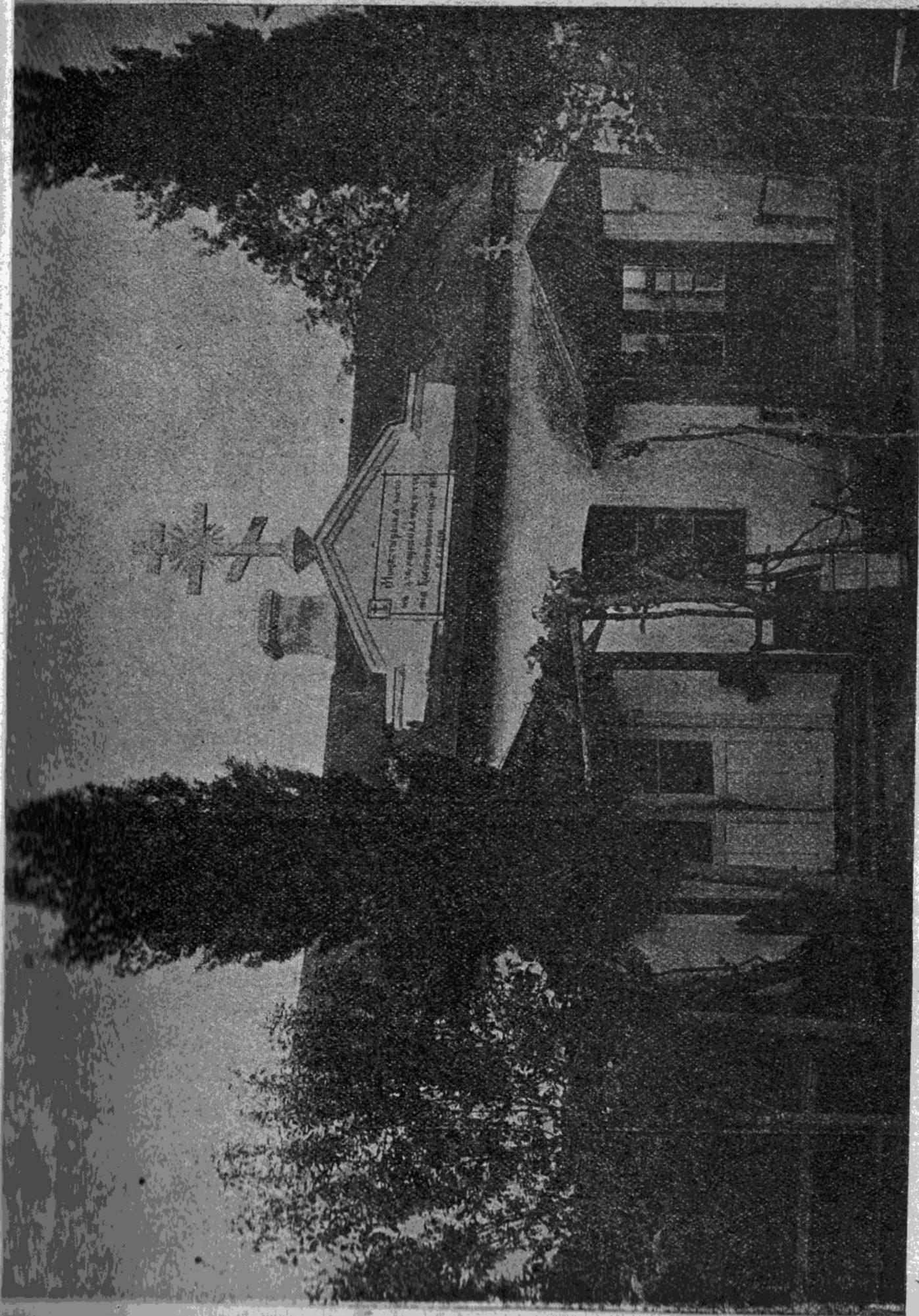
**) Житіе св. апостола Андрея, переведенное съ грузинской рукописи Давидгарейджійскаго монастыря. Христіанское Чтеніе за 1869 г. № 8, стр. 164.

дальнія страны для проповѣди евангелія, а Симонъ Кананитъ, оставленный имъ для утвержденія въ этой странѣ христіанства, за свою проповѣдь неподалеку отъ Сухума потерялъ мученическую смерть *). Быть можетъ проповѣдь апостоловъ въ Драндѣ и не имѣла полного успѣха. Быть можетъ преслѣдованія за исповѣданіе новой вѣры ослабили ее. Указаній, по которымъ можно было бы судить о состояніи христіанства въ Драндѣ въ первые вѣка христіанской эры, нѣтъ никакихъ. Въ V вѣкѣ, при грузинскомъ царѣ Ватхангѣ, часть Абхазіи до рѣки Келассуры входила въ составъ грузинскаго царства, въ которомъ вездѣ,

*) Св. Дорофей (307—322 г.), епископъ Тирскій, пишетъ объ апостолѣ Андрѣ такъ: «Андрей, братъ его (апостола Петра), протекъ всю Виѳинію, всю Фракію и Скиѳовъ (или, какъ въ другомъ мѣстѣ, всю приморскую страну Виѳиніи, Понта и Фракіи и Скиѳовъ), проповѣдуя евангеліе Господа; потомъ достигъ великаго Севастополя, гдѣ находится крѣпость Аспаръ и рѣка Фазисъ (нынѣ Ріонъ), у которой обитаютъ внутренніе Ефіопы; погребенъ въ Патрасѣ Агейскомъ, будучи распятъ Египтомъ». Тоже повторяютъ и св. отцы: Епифаній епископъ Кипрскій († 403 г.) и другъ блаженнаго Иеронима Софроній († 432 г.). (Введеніе въ исторію Русской церкви, архимандрита Макарія. С.-Петербургъ. 1846 г. стр. 12. 17). По преданію, какъ грузинскихъ, такъ и греческихъ хроникъ, въ царствованіе грузинскаго царя Адерка въ Абхазіи и въ прилегающихъ странахъ проповѣдывали христіанство апостолы Андрей и Симонъ Кананитъ. Изъ нихъ Андрей удалился въ другія дальнія страны для распространенія евангелія, а Симонъ умеръ на мѣстѣ. (Кавказъ въ древн. памяти христіан. Д. Бакрадзе. Тифлисъ. 1875 г. стр. 9). Въ житіяхъ апостола Симона Кананита говорится, что онъ проповѣдывалъ евангеліе въ Иудеѣ, Египтѣ, Кавказѣ и Британіи, гдѣ и былъ распятъ на крестѣ язычниками. (Житія святыхъ изд. Кіевопечерской Лавры 1870 г. м. Май; Свято-отеч. духовн. нравств. христом. 1891 г. стр. 27).

даже въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, торжествовало православіе. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ Драндѣ, входившей въ составъ Ватхангова царства, православіе въ то время было господствующей религіей. Въ остальной же части Абхазіи, находившейся подъ властію грековъ, язычество содержалось до половины VI вѣка, т. е., до того времени, пока не обратилъ на нее своего вниманія греческій императоръ Юстиніанъ. Юстиніанъ, заботясь объ упрядоченіи въ ней христіанства, устроилъ храмы и назначалъ къ нимъ священниковъ и епископовъ. Кѣмъ построенъ Драндскій храмъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ, какое было его просвѣтительное вліяніе—въ современныхъ хроникахъ ни грузинскихъ, ни греческихъ не упоминается. И только уже послѣ наденія его стали появляться о немъ въ печати кой-какія свѣдѣнія. Царевичъ Вахуштій въ своей географіи Грузіи говоритъ о Драндѣ такъ: „къ западу отъ Моквы течетъ Кодоръ, на которомъ въ горахъ въ Драндѣ стоитъ большой и изящный храмъ съ куполомъ. Тамъ сидѣлъ епископъ, завѣдующій страной между Кодоромъ и Анакопиею“. Въ VIII вѣкѣ христіанство въ Абхазіи, какъ говорится въ жизнеописаніи грузинскаго святаго Або, посѣтившаго эту страну, находилось въ цвѣтущемъ состояніи. Онъ нашелъ здѣсь епископовъ, которые его принимали съ любовью *). Въ первой половинѣ XI вѣка отъ Кодора до Цхенпсѣ Цкали насчитывалось двѣнадцать епископскихъ кафедръ, изъ коихъ впоследствии шесть были обращены въ монастыри.

*) Рукопись IX вѣка, хранящаяся въ Тифлисскомъ церковномъ древлехранилищѣ № 95.

Часовня для чтенія псалтиря.

Дранда была резиденціей митрополитовъ *). Это было лучшее время для Абхазіи. Она управлялась собственными царями и была покрыта городами, укрѣпленіями, храмами и монастырями. Вѣра христіанская въ ней процвѣтала, храмы и монастыри въ ней умножались. Народъ охотно посѣщаль ихъ и любилъ въ нихъ молиться Богу. Князья и дворяне надѣляли ихъ крестьянами, земельными угодьями и другими богатыми вкладами и подарками. Наряду съ благочестіемъ въ Абхазіи процвѣтали промышленность и торговля.

Но это счастливое для Абхазіи время продолжалось недолго. Скоро настало для ней смутное время. Въ XIII вѣкѣ единовѣрное греческое вліяніе, подъ которымъ такъ благотворно развивалась Абхазія въ религіозномъ и торговомъ отношеніи, смѣняется иновѣрнымъ. Соединенное въ X вѣкѣ Абхазское царство съ Имеретинскимъ, подъ названіемъ Абхазо-Имеретинскаго, въ 1239 году раздѣляется на нѣсколько независимыхъ владѣній. Абхазія образовала отдѣльное самостоятельное княжество, подъ управленіемъ князей Шервашидзе. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого раздѣленія для Абхазіи было ослабленіе христіанства, постепенно подготовлявшее ее къ совращенію въ мусульманство. Со времени покоренія турками Византии и ея азіатскихъ владѣній вліяніе турокъ на Абхазію особенно усилилось. Потрясаемые смутами обитатели Абхазіи и ея окрестностей стали все болѣе и болѣе грубѣть въ своемъ невѣжествѣ и удаляться отъ свѣта христіанства. Турецкіе паши особенно вліяли на дворянъ и князей Абхазіи, а турецкіе торговцы—

*) Гюлденштетъ Дандаръ и Моквы считаетъ архіепископствами.

пропагандисты свободно проповѣдывали мусульманство среди простого народа. Симпатіи владѣтельныхъ князей, какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи склонялись на сторону Турціи, а потому естественно, что они не могли поддерживать христіанства. Сначала, вслѣдствіе разныхъ тайныхъ интригъ паперстниковъ магометанскихъ, духовенство православное терпѣло притѣсненія, а потомъ и открыто стали преслѣдовать его: церкви и монастыри лишали помѣстьевъ и отдавали ихъ частнымъ владѣльцамъ, священникамъ воспрещали совершать богослуженіе въ храмахъ и требы въ домахъ своихъ прихожанъ; дѣти оставались безъ крещенія, больные—безъ напутствія св. Тайнами, а умершіе безъ христіанскаго погребенія. Тѣхъ изъ священниковъ и христіанъ, которые осмѣливались возвышать свой голосъ противъ грубыхъ несправедливостей и стоять за вѣру Христову, подвергали гоненію, лишали имущества, продавали въ рабство, или подвергали пыткамъ и мученію. При такомъ притѣсненіи и гоненіи на православіе, церкви православныя одна за другой стали закрываться и пустовать. Не было въ нихъ ни службы, ни священниковъ. Положеніе епископовъ было такъ же затруднительное. Не находя себѣ поддержки у владѣтельныхъ князей и дворянъ, они не въ состояніи были бороться со врагами православія. Народъ, видя стѣсненіе своей вѣры и своихъ пастырей, сначала скорбѣлъ, а потомъ, оставшись вовсе безъ священниковъ и не имѣя надлежащаго понятія о христіанской религіи, отдался новымъ учителямъ-магометанскимъ мулламъ. Къ этому побуждали его и матеріальныя соображенія. Принимая магометанство, народъ думалъ чрезъ это сблизиться

съ турками и чрезъ нихъ улучшить свое матеріальное благосостояніе. Первыми измѣнниками православію были князья и дворяне, имѣвшіе торговыя и другія дѣла съ турками. При посредствѣ ихъ принималъ магометанство и народъ, продолжая въ тайнѣ держаться нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ христіанскихъ *).

Съ распространеніемъ въ Абхазіи магометанства стали закрываться и епископскія каѳедры. Долго ли продолжалось цвѣтущее состояніе Дранды, когда она стала упадать и оставлена епископами, точныхъ свѣдѣній нѣтъ; но полагать надобно, что паденіе Дранды началось вслѣдъ за утвержденіемъ и усиленіемъ мусульманской власти на восточномъ берегу Чернаго моря. Съ конца XVI вѣка стопа мусульманская уже начинаетъ поирать православіе. Во второй половинѣ XVII вѣка многочисленное населеніе Дранды, нѣкогда богатое вѣрою Христовою и благочестіемъ, уже все уклонилось въ магометанство. Занимавшій въ то время Драндскую каѳедру архіепископъ Гавріиль, потерявъ свою паству, долженъ былъ оставить Дранды. Онъ поселился въ Іерусалимѣ въ грузинскомъ монастырѣ святаго Креста, гдѣ и окончилъ свои дни. Въ концѣ XVII столѣтія, по словамъ грузинскихъ лѣтописей, въ Драндахъ уже „не сидѣлъ епископъ“. Почти одновременно съ Драндскимъ епископствомъ прекратили свое существованіе епископства: Цхомское, Моквинское и Бедійское. Во второй же половинѣ XVII столѣтія и

*) Абхазцы—магометане и понынѣ соблюдаютъ посты Рождественскій и Великій, празднуютъ три дня св. Пасхи и употребляютъ красныя яйца, день сошествія Св. Духа, Рождества Христова и другіе христіанскіе праздники.

Абхазскій католикосъ Захарія, тѣснимый турками, вынужденъ былъ перенести свою кафедру изъ Пицунды въ Келатскій монастырь, Кутаисской губерніи, а въ 1767 г. католикосъ Максимъ долженъ былъ оставить и сію кафедру, переселился въ Кіевъ и тамъ скончался въ 1795 году. Драндскій храмъ, оставленный епископами и монахами, какъ все другіе храмы Абхазіи, долженъ перенести много тяжелыхъ испытаній, подвергаясь различнымъ неблагопріятнымъ случайностямъ со стороны враговъ Христовой церкви.

Въ началѣ настоящаго столѣтія сила и могущество Россіи имѣли уже обаяніе на Кавказѣ. Грузія и Мингрелія приняли ея подданство. Владѣтельный князь Абхазіи Сафиръ-Бей, въ силу политическихъ обстоятельствъ, тоже долженъ былъ искать покровительства Россіи. Владѣтельница Мингрелии въ письмѣ отъ 8 іюня 1808 года на имя графа Гудовича, по поводу принятія его, Сафиръ-Бея, въ подданство Россіи, между прочимъ, писала, что „онъ есть тайный христіанинъ и, если Самодержавнѣйшій Государь удостоитъ его Своимъ милостивымъ воззрѣніемъ, то онъ объявитъ свою вѣру и не только онъ, но и вся Абхазія, ибо большая часть ея держится христіанства и вѣруетъ въ крестъ и образа наши. Въ Абхазіи есть, во-первыхъ, великая патріаршая церковь Бичвинтская въ Зуфу, во-вторыхъ, придворная церковь и, въ-третьихъ, въ Зуфу же *Дарандская, которая и по-нынѣ стоитъ нерушимо* въ его, Сафиръ-Бея, владѣніи *)“. Въ 1810 году Сафиръ-Бей былъ принятъ въ русское поддан-

*) Акты, собранные Кавказскою Археограф. комиссіею. Т. III, 1869 г.

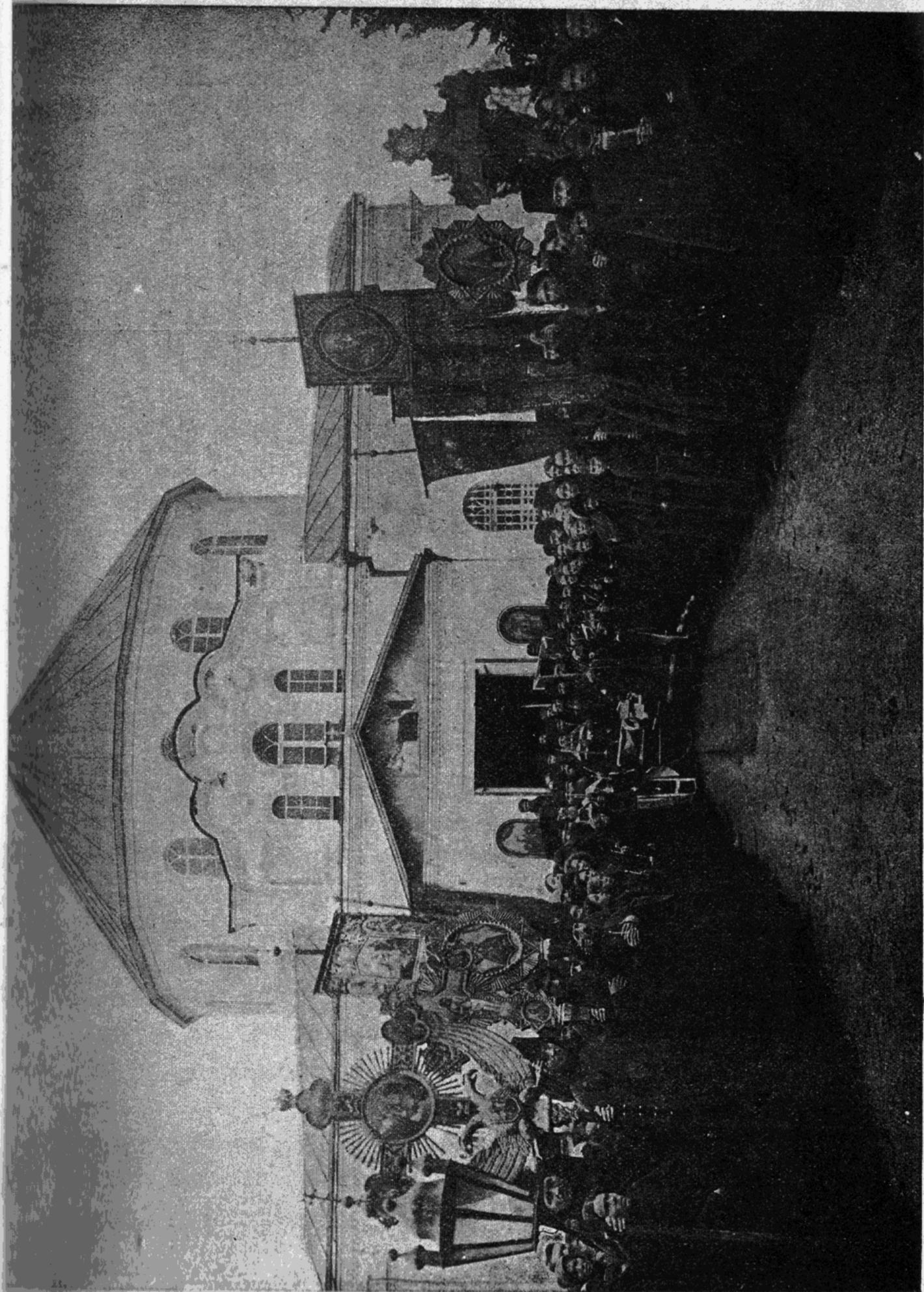
ство. Съ принятіемъ подданства Россіи онъ принялъ и вѣру русскую, православную. За нимъ послѣдовали и некоторые изъ князей и дворянъ; но ни самъ Сафиръ-Бей, ни принявшіе съ нимъ православіе князья и дворяне не были въ душѣ христіанами и русскими подданными. Не разъ они измѣняли Россіи и обагрjali кровію свои родныя поля и ущелья. Народъ, видя нерасположеніе князей и дворянства къ православію и находясь подъ вліяніемъ турецкихъ муллъ, продолжалъ держаться магометанства. Архимандритъ Леонидъ въ своемъ сочиненіи объ Абхазіи (Абхазія. Москва. 1887 г. стр. 23), говоритъ, что „при послѣднемъ владѣтелѣ Абхазіи, въ началѣ ея управленія (въ 1823 году), на всемъ пространствѣ отъ Гагры до Гализги существовали только двѣ церкви: одна въ резиденціи владѣтеля, въ селеніи Лыхны (Соукъ-Су), въ которой изрѣдка совершалось богослуженіе, а другая въ селеніи Илори... Вліяніе этихъ церквей было самое незначительное и ограничивалось только тѣми селеніями, въ которыхъ они расположены“. Но и сіи селенія, не смотря на существованіе въ нихъ церквей и на принадлежность жителей ихъ непосредственно владѣтельному князю, не сохранили православія. Напр. въ Лыхнахъ, при введеніи русскаго управленія (въ 1864 году), большинство жителей исповѣдывали мусульманскую вѣру.

Въ такомъ положеніи застало Абхазію русское господство. Вскорѣ послѣ занятія русскими г. Сухума въ Драндѣ около храма было выстроено небольшое укрѣпленіе, въ которомъ былъ расположенъ батальонъ русскихъ солдатъ; но, и по водвореніи русскихъ въ Абхазіи, религіозная жизнь абхазцевъ мало измѣни-

лась къ лучшему. Магометанскіе муллы ревниво охраняли населеніе отъ христіанства, да и русскіе дѣйствовали осторожно, дабы не возбудить религіозный фанатизмъ. Въ 1831 году, въ видахъ успленія православія, дано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Абхазіи архіерейской каѳедры; но открыть оную нашлось возможнымъ только въ 1851 году. Первымъ абхазскимъ епископомъ былъ Геронтій (1851—1856 г.), имѣвшій свое мѣстопробываніе при резиденціи владѣтельнаго князя—лѣтомъ въ Лыхнахъ, а зимою въ Очемчирахъ. За нимъ были: Германъ (1857—1859 г.) и Александръ (1862—1869 г.).

Къ 1846 году Драндскій храмъ, по внѣшнему виду, устоялъ еще отъ разрушенія; но внутри его почти все было разрушено и разграблено. Сохранились только одни альфрески въ куполѣ и кой-гдѣ на стѣнахъ. С. Саблинъ въ газетѣ „Кавказъ“ (1846 г. № 8) описываетъ его такъ *): „Невольно удивляешься прочности его кирпичныхъ (?) стѣнъ и сводовъ, на которыхъ выросли и состарѣлись фіговыя и другія деревья; плющъ обвилъ его совершенно; но онъ стоитъ не разрушимо. Зданіе имѣетъ въ основаніи по 11 сажень въ длину и ширину и 12½ въ вышину, построено такъ же какъ и теперь строятся греческія церкви. Престоль обращенъ на востокъ, а съ западной, сѣверной и южной сторонъ—большія двери.

*) С. Саблинъ въ статьѣ сей Драндскій храмъ называетъ «Генуэзскимъ». Это несправедливо. Драндскій храмъ византійскаго строенія и по типу своему принадлежитъ къ глубокой древности. Генуэзское вліяніе смѣнило греческое въ XIII столѣтіи, когда уже въ Драндахъ существовала епископская каѳедра.

Видъ храма до перестройки купола.

БИБЛИОТЕКА
АБХАЗСКОГО ИНСТИТУТА

Алтарь былъ отдѣленъ шестью большими изъ бѣлаго мрамора колоннами, которыхъ обломки лежатъ теперь въ церкви и подлѣ нея. Куполь освѣщенъ тридцатью шестью (?) готическими окнами большой величины; въ нихъ прежде были разноцвѣтные и вызолоченныя стекла, судя по множеству ихъ обломковъ, находимыхъ теперь между камнями, окружающими храмъ. Окна снаружи обдѣланы мраморомъ съ рельефами и украшеніями изящной работы. Внутренность храма была росписана альфреско картинами изъ св. исторіи и образами святыхъ, частью до сихъ поръ уцѣлѣвшими. Лучше прочихъ сохранился образъ Спасителя въ куполѣ, образъ архангела Михаила подлѣ западныхъ дверей, образъ св. Нила на сѣверной стѣнѣ и на южной картина Благовѣщенія, гдѣ Матерь Божія изображена стоящею на колѣнахъ. Видны еще остатки многихъ другихъ картинъ, но ихъ трудно различить по многимъ стершимся и обвалившимся частямъ; краски вообще сохранились съ удивительною свѣжестью.

„Внутри храма находятся двѣ мраморныя гробницы: одна подъ самымъ престоломъ, а другая у входа подлѣ западныхъ дверей; но въ нихъ только найдены: кости, обломки мрамора, гвозди и нѣсколько кусковъ гладкой мѣди.

„Окрестные жители-абхазцы не только христіане и магометане, но даже не исповѣдующіе никакой религіи (въ Абхазіи весьма много такихъ) имѣютъ особенное уваженіе къ этому храму и во всѣхъ важныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ нему. Очень часто у дверей его зажигаютъ восковыя свѣчи, приносятъ въ храмъ все найденное ими: подковку, гвоздь, камушекъ, ремешекъ, тряпочку и т. д.

„Однажды между овцами ближних отаръ показалась какая-то болѣзнь и для прекращенія ея абхазцы принесли въ жертву ягненка, зарѣзавъ его на порогѣ онаго. Другой разъ, женщина, кормившая грудью дитя, вдругъ лишилась молока. Она пришла предъ захожденіемъ солнца въ храмъ, сѣла по срединѣ его и въ продолженіи получаса обливала груди свои водою изъ маленькаго кувшинчика, безпрестанно шепча какія-то слова. Впослѣдствіи она сама выкормила ребенка“.

Но эта слѣпая вѣра и это уваженіе къ храму жителей Дранды и ея окрестныхъ селеній не спасли его отъ разрушенія и поруганія. Тесаный камень и мраморъ, которыми были украшены его наружныя стѣны, окна и иконостасъ, исчезли; не уцѣлѣли даже гробницы умершихъ. Фресковыя изображенія Спасителя и святыхъ отъ времени, течи и сырости почти совсѣмъ пропали. Подъ своды храма въ ночное время пастухи стали загонять свой скотъ. Такова судьба храма, болѣе тысячи лѣтъ служившаго украшеніемъ и освященіемъ Дранды и Абхазіи!

Но благодареніе Господу Богу! Попустивъ за грѣхи народа предать Дранскій храмъ на опустошеніе и поруганіе, Онъ не до конца оставилъ его въ запустѣніи. Въ 1868 году Имеретинскимъ епископомъ Гаврииломъ, при обзрѣніи имъ церкви Сухумскаго отдѣла, было замѣчено, что внутренность развалинъ Дранскаго храма обращена въ загонъ для баранты. Онъ просилъ у начальника Сухумскаго отдѣла распоряженія о прекращеніи этого безпорядка, оскорбляющаго святость мѣста. Вслѣдствіе этой просьбы начальникомъ отдѣла, отъ 10 сентября того же года за № 4129, было предписано начальнику Пицундскаго округа немедленно рас-

порядиться очисткой храма, огородить его изгородью, строжайше воспретить загонять скотъ и за непременнымъ исполненіемъ этого распоряженія имѣть постоянное наблюденіе *). Въ то же время епископомъ Имеретинскимъ возбуждено было ходатайство о возобновленіи Дранскаго храма. Въ 1869 году было отпущено на этотъ предметъ 8,000 р. Реставрацію храма производилъ протоіерей Сухумскаго собора Д. Мачаваріани, который сѣверныя и южныя двери храма замѣнилъ двойными италіанскими окнами. Иконостасъ былъ устроенъ деревянный, простой работы, съ небольшими рѣзными украшеніями. Иконы для иконостаса были высланы Намѣстникомъ Кавказа, Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, писанныя на полѣтнѣ живописью. Полъ былъ устроенъ изъ кирпича. При устройствѣ пола въ храмѣ на южной сторонѣ у входа подлѣ стѣны найдена гробница, въ которой покоится прахъ, вѣроятно, одного изъ епископовъ Дранды. Въ 1871 году работы по возстановленію храма были окончены и для совершенія въ немъ богослуженія былъ назначенъ священникъ. Въ это время Дранды населяли абхазцы въ числѣ 4000 душъ, магометанскаго исповѣданія. Особенно выдающимися между ними по своему вліянію на населеніе были дворяне Званбая, тоже магометане. О христіанахъ здѣсь не было слышно. Въ 1869 году одинъ изъ Званбаевъ принялъ православіе; но примѣръ его не нашелъ послѣдователей среди жителей Дранды. Открытіе бого-

*) Дѣло канцеляріи Сухумскаго военнаго отдѣла по распоряд. столу за 1868 годъ № 58—66 объ обращеніи древнихъ храмовъ Дранскаго и Бедійскаго въ загонъ для баранты.

служенія въ Драндскомъ храмѣ стало оказывать замѣтное вліяніе на мѣстныхъ жителей; но фанатизмъ мусульманскій и ученіе муль, во множествѣ появившихся изъ Турціи, удерживалъ народъ отъ крещенія. Вскорѣ проповѣдь ихъ стала еще болѣе усиливаться и возбуждать въ народѣ ненависть къ православію. Къ ученію религіозному ими обыкновенно примѣшивалось и ученіе политическое. На русскихъ турки указывали, какъ на враговъ Абхазіи и магометанства. 5 мая 1877 года турецкая эскадра усиленно бомбардировала Сухумъ. Духовенство православное изъ Сухума, Дранды и другихъ мѣсть, вмѣстѣ съ русскимъ отрядомъ подъ командою генераль-маіора Кравченко, вышло изъ Абхазіи въ Самурзакань. Во время отступленія русскихъ войскъ, абхазцы возмутились и вмѣстѣ съ турками разграбили и сожгли Сухумъ. Не мало пострадалъ отъ нихъ и Драндскій храмъ. Иконостасъ и иконы въ немъ были сожжены; кровля храма и сводъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разрушены. Когда русскія войска стали вытѣснять изъ Абхазіи турокъ, жители Дранды—мусульмане, вмѣстѣ съ другими возмущившимися абхазцами, оставили свои прежнія жилища, отправились въ Турцію и тамъ почти всѣ погибли. Такимъ образомъ судъ Божій надъ отступниками отъ православія совершился. Дранды, нѣкогда богатые населеніемъ, опустѣли...

Съ послѣднею турецкою войною оканчивается смутное время для Абхазіи и Дранды. Послѣ этой войны водворяется въ Абхазіи прочное русское гражданство. Дранды, покинутые абхазцами-мусульманами, стали мѣстомъ новыхъ жителей. Сюда, на мѣсто измѣнниковъ Вѣрѣ, Царю и Отечеству, собрались новые люди, прав-

да, не одной народности, но всѣ одной вѣры православной. Наконецъ Промыслу Божию угодно было прославить и Драндскую святыню, столь долгое время находившуюся въ запустѣніи и поруганіи. Въ 1880 году іеромонахи Аѳонской Иверской обители Модестъ и Варлаамъ обратились къ русскому правительству съ просьбою объ устройствѣ монастыря на развалинахъ древняго Драндскаго храма. Командующій войсками Кавказскаго военнаго округа генераль-адъютантъ князь Довдуковъ-Корсаковъ, находя водвореніе просителей на развалинахъ храма весьма желательнымъ, какъ для большаго утвержденія православія въ Абхазіи, такъ и въ видахъ преподаванія мѣстному населенію примѣра благочестивой и трудовой жизни, въ лицѣ монашествующихъ, высказалъ слѣдующія главныя основанія для устройства монастыря:

1) „По примѣру общежительныхъ монастырей, настоятель монастыря и должностныя лица въ монастырѣ избираются самими монашествующими и утверждаются въ должности мѣстнымъ архіереемъ. Если мѣстный архіерей почему-либо не признаетъ удобнымъ утвердить избранное лицо въ должности, то представляетъ свои соображенія на разрѣшеніе Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы; 2) принятіе въ монастырь лицъ всѣхъ званій и состояній предоставляется усмотрѣнію настоятеля съ старшею братією съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы въ монастырь ни въ какомъ случаѣ не принимались безпаспортныя; 3) постриженіе въ монашество разрѣшается мѣстнымъ архіереемъ, по представленію настоятеля съ старшею братією; 4) рукоположеніе монашествующихъ въ священный санъ предоставляется усмотрѣнію мѣстнаго преосвященнаго, по ходатайству

настоятеля; 5) нравственный надзоръ за поведеніемъ живущихъ въ монастырѣ и исполненіемъ ими существующихъ постановленій, касательно монашествующихъ, также принадлежитъ мѣстному преосвященному; 6) хозяйственная часть въ монастырѣ, равно какъ и постройки необходимыхъ зданій, за исключеніемъ церквей, въ виду того, что монастырь не будетъ пользоваться никакими денежными пособіями ни изъ государственнаго, ни изъ церковнаго казначейства, могутъ быть предоставлены настоятелю съ старшею братією, безъ требованія отъ нихъ какой-либо отчетности въ приходѣ и расходѣ суммъ; но монастырь не можетъ дѣлать никакихъ долговъ, равно не можетъ принимать на себя никакихъ обязательствъ безъ надлежащаго разрѣшенія и 7) могущія возникнуть жалобы и пререканія между живущими въ монастырѣ разсматриваются и разрѣшаются мѣстнымъ преосвященнымъ“.

На принятіе изложенныхъ основаній іеромонахи Модестъ и Варлаамъ изъявили свое согласіе. Святѣйшій Синодъ, признавая съ своей стороны полезнымъ устройство въ Закавказскомъ краѣ, въ Абхазіи, Драндскаго монастыря и руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, вослѣдовавшимъ 9 мая 1881 года (Собр. Узакон. и Распоряж. Правит. 1881 г. № 88 стр. 552), опредѣлилъ: учредить на развалинахъ древняго Драндскаго храма мужской общежительный монастырь на вышеизложенныхъ основаніяхъ, съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы при монастырѣ этомъ было устроено учебное или благотворительное заведеніе. 9-го мая 1883 года докладъ Святѣйшаго Синода получилъ Высочайшее утвержденіе.

Получивъ разрѣшеніе на устройство обители, іеромонахи Модестъ и Варлаамъ прибыли на Кавказъ съ десятию челоуѣками братіи. Вмѣстѣ съ собою они привезли въ благословеніе для повои обители пожертвованную старцами Аѳонскаго Иверскаго монастыря святыню: 1) копию съ чудотворной иконы Иверской Божіей Матери; 2) въ небольшомъ ковчегѣ часть древа животворящаго Креста Господня *) и части св. мощей: св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона **), св. священномученика Харлампія ***), св. мученицъ Вѣры, Надежды и Любви ****) и св. равноапостольной Маріи

*) Иверской иконѣ Божіей Матери св. Церковію празднуется 12 февраля и 31 марта, а Животворящему Кресту Господню — 14 сентября.

**) Св. Пантелеимонъ, родомъ изъ Никомидіи, былъ врачомъ при царскомъ дворѣ. Обращенный ко Христу и крещенный пресвитеромъ Ермолаемъ, Пантелеимонъ исцѣлялъ болѣзни призваніемъ имени Иисуса Христа; по одному доносу врачей, завидовавшихъ его славу, онъ былъ преданъ мученіямъ, и послѣ великихъ истязаній, усѣченъ мечемъ. Память его 27 іюля.

***) Священномученикъ Харлампій былъ епископомъ въ Магнезій, въ Малой Азій, и пострадалъ въ началѣ III вѣка при римскомъ императорѣ Септиміи Северѣ, который отличался особенною ненавистію къ христіанамъ. Не страшась гоненій, св. Харлампій смѣло проповѣдывалъ Бога истиннаго и старался отвратить людей отъ поклоненія идоламъ. Это было поводомъ къ его тяжкимъ страданіямъ и мученической кончинѣ. Память его 10 февраля.

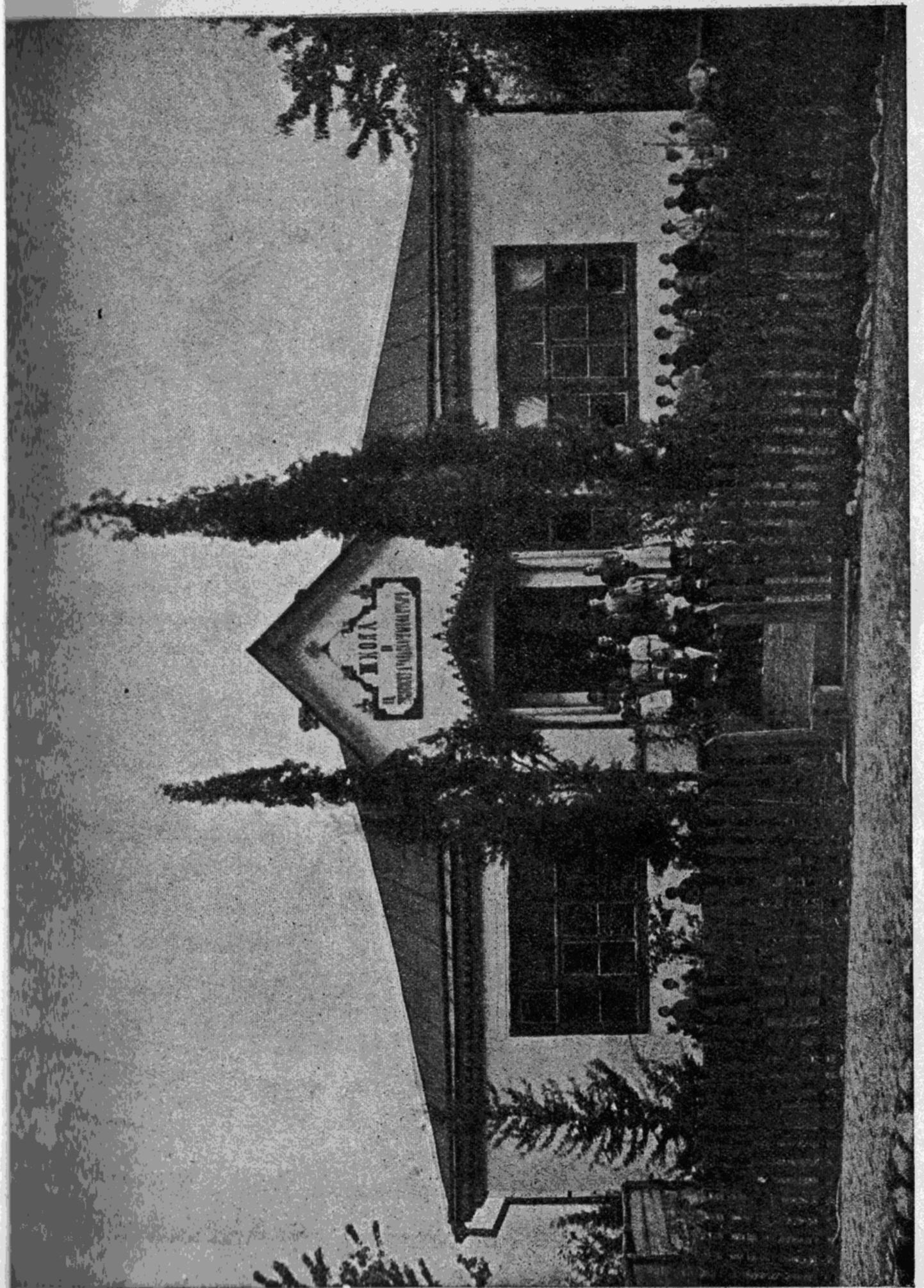
****) Во второмъ вѣкѣ по Рождествѣ Христа Спасителя въ Римѣ жила одна благочестивая вдова, по имени Софія, съ тремя дочерьми: Вѣрою 12 лѣтъ, Надеждою 10 лѣтъ и Любовію 9 л. Она воспитала ихъ въ вѣрѣ Христовой и благочестіи. Когда на это семейство былъ сдѣланъ доносъ, императоръ Адріанъ, призвавъ ихъ всѣхъ къ себѣ, обратился къ юнымъ дѣвамъ съ увѣщаніемъ, думая, что онѣ, по малолѣтству и слабости, легко прельстятся

Магдалины *). Эта святыня повинѣ находится въ обители и служить утѣшеніемъ и благодатнымъ освященіемъ братіи и богомольцевъ.

Иеромонахи Модестъ и Варлаамъ не обладали средствами; но, будучи сильны вѣрою въ помощь Божию и покровительство Царицы небесной, они немедленно по пріѣздѣ своемъ въ Дранды принялись за дѣло. Прежде всего они приступили къ возобновленію храма, въ которомъ временно было устроено для нихъ и жилище. На первыхъ порахъ дѣло шло неуспѣшно. За неимѣніемъ рабочихъ людей приходилось имъ дѣлать все своими руками и въ то же время бороться съ непривычнымъ климатомъ и нуждою. Но трудъ и

его словомъ, оставляютъ свою вѣру и поклоняются идоламъ. Но св. дѣвы на всѣ его увѣщанія отвѣчали: «Мы имѣемъ одного Бога, Отца небеснаго, и Ему одному поклоняемся; твоихъ же боговъ презираемъ». Царь, видя, что не дѣйствуютъ его убѣжденія, предалъ ихъ одну за другою истязаніямъ, а затѣмъ велѣлъ отсѣчь имъ головы. Это было въ 137 году по Рождествѣ Христовѣ. Память ихъ 17 сентября.

*) Св. равноапостольная Марія Магдалина, родомъ изъ мѣстечка Магдалы (въ Палестинѣ); почему и называется «Магдалиной». Исцѣленная Иисусомъ Христомъ отъ бѣснованія, она сдѣлалась Его постоянною спутницею и вмѣстѣ съ другими благочестивыми женами служила Ему отъ имѣнія своего. По вознесеніи Иисуса Христа на небо, она приняла на себя апостольскій трудъ проповѣди евангелія. Въ Римѣ она проповѣдала императору Тиверію о воскресеніи Христовомъ и при этомъ, какъ говоритъ преданіе, поднесла ему красное яйцо, какъ символъ возрожденія къ новой жизни. Изъ Рима Марія Магдалина отправилась въ Ефесъ и тамъ до самой кончины помогала Іоанну Богослову въ трудахъ благовѣстія. Въ пятомъ вѣкѣ мощи ея перенесены изъ Ефеса въ Константинополь и положены въ монастырѣ св. Лазаря. Память ея 22 іюля.

Монастырская школа.

терпѣніе, при помощи Божіей, преодолѣли все. Они возобновили храмъ и благоуукрашили его. При возобновленіи строителями сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ немъ. Такъ, притворъ соединенъ съ храмомъ, а для этого выбраны сводъ и стѣны, отдѣлявшіе его отъ храма, устроены хоры для монашествующей братіи и небольшой притворъ. вмѣсто прежней облицовки храма тесанымъ камнемъ, за недостаткомъ средствъ, онъ только поштукатуренъ, какъ внутри, такъ и снаружи. Полъ залитъ цементомъ; крыша покрыта желѣзомъ и окрашена мѣдяною. Въ ділконикѣ устроенъ придѣльный храмъ во имя святителя и чудотворца Николая, гдѣ и совершалось вначалѣ богослуженіе. Въ 1886 году окончено возобновленіемъ главный храмъ въ честь Успенія Божіей Матери. Освященіе его было совершено 27 сентября преосвященнымъ Гаврииломъ, епископомъ Имеретинскимъ, при многочисленномъ стеченіи православнаго и инославнаго народа, къ общей радости братіи обители, которой ко времени освященія храма собралось до 50 человекъ. Особенно же былъ радостенъ этотъ день для строителей; но, къ сожалѣнію, не всѣ, принимавшіе участіе въ обновленіи храма, раздѣляли это торжество. Иеромонаху Модесту Господь не судилъ дожидаться этой радости. Онъ умеръ до освященія храма, напутствуемый любовью и уваженіемъ братіи за свои труды и добрую жизнь, и погребенъ вблизи храма противъ алтаря.

Иконостасы храма. Для Никольскаго придѣла иконостасъ въ началѣ былъ устроенъ самими монашествующими; ими же были написаны и иконы. Но впоследствии, какъ для сего придѣла, такъ и для главнаго хра-

ма Успенія Божіей Матери, иконостасы и иконы были заказаны въ Москвѣ и исполнены весьма благолѣпно.

Иконостасъ главнаго храма въ два яруса, почти сплошь покрытъ вызолоченою на полиментъ рѣзбою съ рѣзными золоченными колоннами. Тѣло иконостаса по мѣстамъ покрашено бѣлою краскою. Царскія врата рѣзныя, вызолоченныя на полиментъ. Надъ царскими вратами устроена рѣзная и тоже вызолоченная на полиментъ сѣнь: въ оной находится образъ Успенія Божіей Матери, въ серсбряной вызолоченной съ эмалевыми украшеніями ризѣ *), по надобности спускаемый на лентѣ. Вѣсу въ ризѣ 3 фун. 15 золот.; на нижней каймѣ ризы выгравированъ тропарь Успенію Божіей Матери: „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси“ и проч. Въ царскихъ вратахъ четыре образа, изъ коихъ на двухъ изображено Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи и на двухъ—четыре евангелиста. Образа сіи, а равно и всѣ другіе образа въ иконостасахъ украшены золоченою чеканкою и писаны живописью Московской кисти. По правую сторону царскихъ вратъ въ первомъ ярусѣ иконостаса находятся слѣдующія иконы: 1) образъ Господа Вседержителя, а надъ нимъ—Крещенія Господня и Сошествія Святаго Духа на апостоловъ; 2) на южной двери—Архистратига Михаила; надъ нимъ—Срѣтенія Господня и Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, и 3) храмовая икона Успенія Божіей Матери, въ 3 аршина 2 вершка вышины и 2 аршина ширины, помѣщается въ отдѣльномъ рѣзномъ, вызолоченномъ

*) Риза сія устроена въ мастерской Ф. А. Овчинникова и вложена на икону 5 апрѣля 1893 года.

на полиментъ, иконостасѣ; надъ нею—икона преподобныхъ Аѳонскихъ. По лѣвую сторону царскихъ вратъ помѣщены слѣдующія иконы: 1) образъ Божіей Матери, сѣдящей на тронѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; надъ нимъ—Рождества Богородицы и Введенія Ея во храмъ; 2) на сѣверной двери образъ Архангела Гавріила; надъ нимъ—Входа Господня во Іерусалимъ и Пресвятой Троицы, и 3) образъ Иверской Божіей Матери, поясной, въ 3 аршина 2 верш. вышины и 2 аршина ширины, въ отдѣльномъ, украшенномъ рѣзбою и вызолоченномъ на полиментъ иконостасѣ; надъ нимъ—икона преподобныхъ Печерскихъ.

Во второмъ ярусѣ иконостаса надъ царскими вратами и сѣнію между рѣзными колоннами—Коронованіе Божіей Матери; по правую сторону Ея—Вознесеніе Господне и Рождество Іоанна Предтечи, по лѣвую сторону—Преображеніе Господне и Рождество Христово.

Св. престоль деревянный; длина его 2 арш., ширина 1½ арш., высота 1 арш. 6 вер. На немъ срачица полотняная; верхнее облаченіе изъ парчи, затканной серебромъ, съ желтыми и синими крестами. Облаченіе сіе устроено неизвѣстнымъ благотворителемъ; на верхней части его по краямъ вышита слѣдующая надпись: „въ память чудеснаго избавленія Императора Александра Александровича и Августѣйшихъ дѣтей 17 октября 1888 года“. На горнемъ мѣстѣ виситъ прозрачная, написанная на полотнѣ масляными красками, картина, на которой изображено Воскресеніе Христа Спасителя; по сторонамъ ея находятся двѣ иконы: на правой сторонѣ—Преображенія Господня, а на лѣвой—Божіей Матери „Достойно есть“. Иконы сіи писаны иконописью. Жер-

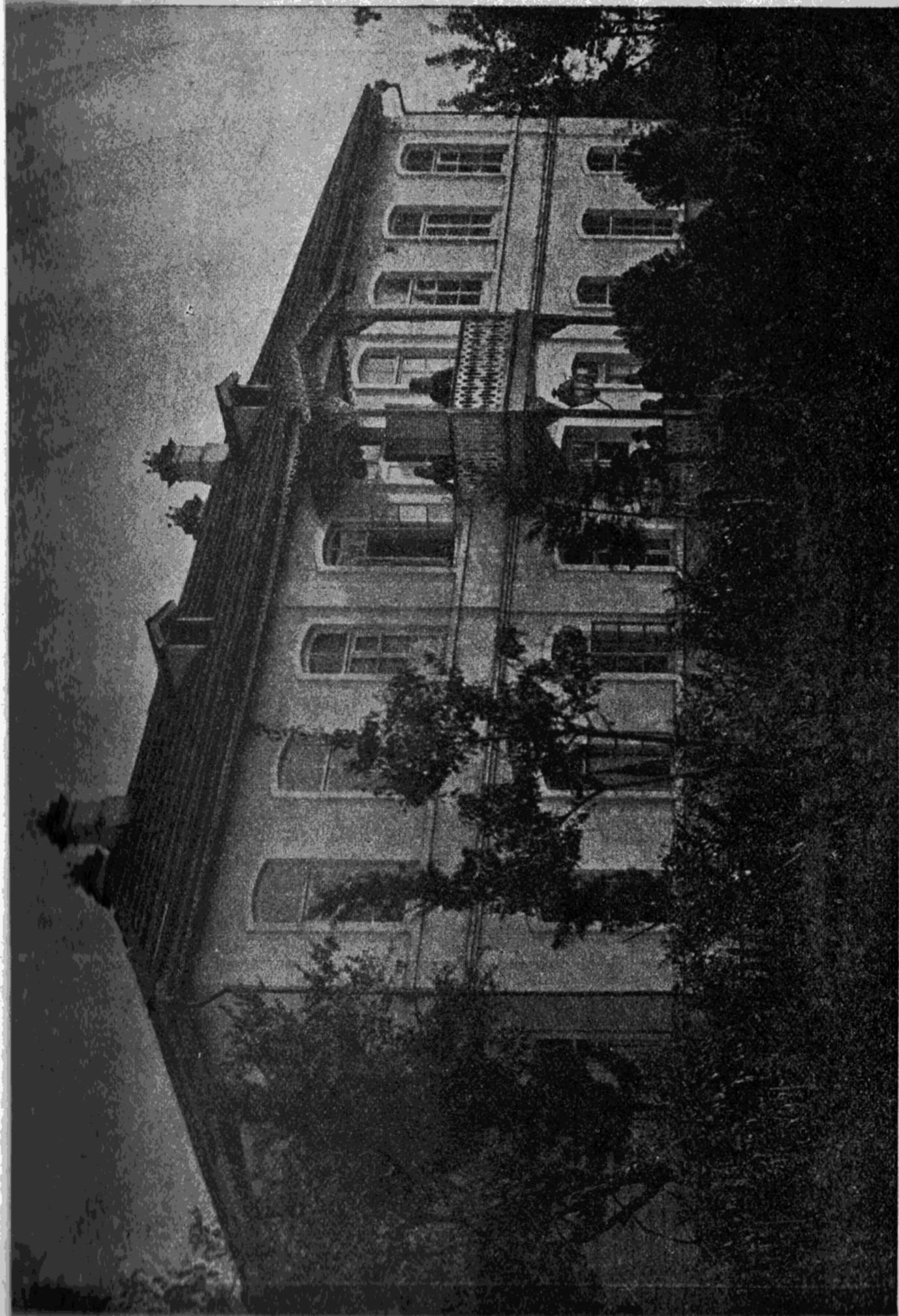
твенникъ деревянный, одинаковой величины съ престоломъ; покрытъ не дорогою одеждою изъ парчи желтаго цвѣта. Онъ помѣщается слѣва, въ особомъ отдѣленіи, соединенномъ съ алтаремъ аркою.

Рядомъ съ симъ алтаремъ съ южной стороны находится придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая. Иконостасъ сего придѣла и иконы въ ономъ одинаковой работы какъ и въ главномъ храмѣ, только въ меньшемъ размѣрѣ. Иконы въ немъ размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ царскихъ вратахъ: Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы Маріи и четыре евангелиста; надъ царскими вратами изображеніе Тайной вечери. По правую сторону царскихъ вратъ двѣ иконы: Господа Іисуса и храмовая—святителя и чудотворца Николая, а по лѣвую — Иверской Божіей Матери и св. пророка Давида; во второмъ ярусѣ посрединѣ Господь Вседержитель; по правую сторону Его двѣ иконы—Иверской Божіей Матери и преподобныхъ женъ Нины и Матроны, а по лѣвую—преданіе Іисуса Христа Іудю.

Престоль въ семъ придѣлѣ деревянный; длина его 1 арш. 8 верш., ширина 1 арш. 4 верш., вишина 1 арш. 6 верш. На немъ срачица полотняная; верхнее облаченіе парчевое аилике. Жертвенникъ устроенъ въ углубленіи въ стѣнѣ. Особенно замѣчательныхъ въ придѣлѣ иконъ нѣтъ.

На сѣверной сторонѣ храма у восточной стѣны подъ балдахиномъ стоитъ святыня монастыря, привезенная строителями въ благословеніе Драндской обители отъ Аѳонскихъ старцевъ: въ ковчегѣ части св. мощей и часть животворящаго креста Господня.

Изъ св. иконъ, находящихся въ храмѣ внѣ иконостасовъ, замѣчательны: 1) икона Иверской Божіей

Корпусъ для братіи и намѣстника.

Матери, привезенная строителемъ Драндскаго монастыря іеромонахомъ Варлаамомъ съ Аѳона. Икона сія небольшая, писана на кипарисѣ живописью по золотому фону и связана певкою и кедромъ. На задней сторонѣ ея написано: „1885 года февраля 25 дня. Дана сія икона отъ Иверскаго монастыря на Аѳонѣ въ благословеніе новостроющемуся монастырю въ Абхазіи строителемъ іеромонахомъ Варлаамомъ Успенско-Драндскому;“ 2) древняя икона 14 вер. вышины и 7 верш. ширины, найденная при возстановленіи храма. Она была зарыта въ алтарѣ подъ престоломъ, вѣроятно при оставленіи монахами храма. На одной сторонѣ этой иконы изображена Матерь Божія, а на другой преподобный Антоній Печерскій съ хартіей въ рукахъ, на которой сдѣлана слѣдующая надпись: „Господи, да будетъ на семь мѣстѣ благословеніе Аѳонскія горы“; 3) икона Рождества Пресвятой Богородицы, древняго письма въ серебряной, позлащенной ризѣ; икона сія пожертвована 4 августа 1892 года Параскевою Розенъ, бывшею игуменьей Митрофанією, въ память и всендневную молитву о ней и родителяхъ ея. На задней сторонѣ иконы, на шелковой обложкѣ ея, сдѣлана слѣдующая надпись: „1892 года при посѣщеніи моемъ Драндскаго Успенскаго монастыря въ Абхазіи, близъ Цыбельды, я припомнила объ исторической боевой дѣятельности, именно въ этой мѣстности, моего незабвеннаго отца, генераль—отъ инфантеріи генераль—адъютанта, командующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и главноуправляющаго гражданскою частію и пограничными дѣлами въ Грузіи, въ Кавказской и Закавказской областяхъ, барона Григорія Владиміровича Розена 1-го. Я изъ любви къ нему и дорогой

матери, имѣя при себѣ на время путешествія моего имѣ принадлежащую св. икону Рождества Пресвятой Богородицы древняго письма, въ серебрянопозлащенной ризѣ, которою они меня благословили и которая имѣ была вручена въ благословеніе предъ ихъ бракомъ 18 февраля 1812 года Государемъ Императоромъ Александромъ I, рѣшилась эту икону пожертвовать въ Успенскую Драндскую обитель, именно въ память ихъ. Онъ незадолго до оставленія Кавказа самъ начальствовалъ въ экспедиціи 1837 года, покорилъ Цыбельду и занялъ мысъ Адлеръ; о чемъ свидѣтельствуется при семъ прилагаемая копія съ его формулярнаго списка.

Скончался рабъ Божій Григорій въ Москвѣ 6 августа 1841 года, а родительница моя баронеса Елизавета Дмитриевна Розень 9 февраля 1862 года. Память о нихъ въ эти дни и молитву о нихъ творить всеневную смиреннѣйше прошу всѣхъ братій Драндскаго монастыря. Прошу ихъ помолиться и обо мнѣ грѣшной, дочери ихъ, бывшей игуменіи Митрофаніи“.

Въ 1898 году приобрѣтены иконы: 1) св. апостоловъ Петра и Павла на золотомъ чеканномъ фонѣ, вышины 1 арш. 12 в., шир. 1 арш. 4 в.; 2) святителя Θεодосія Черниговскаго, писана на кипарисѣ по золотому фону, выш. 1 арш. 4 в., шир. 1 арш. 4½ в.; 3) Рождества Христова, на полотнѣ, высота 3 арш. 5 в., шир. 2 арш. 13 в.; 4) Иверской Божіей Матери, на золотомъ фонѣ чеканной работы, выш. 1 арш. 12 в., шир. 1 арш. 3 в. и 5) двѣ металлическія съ позолотою хоругви.

Церковно-богослужебныя принадлежности. Церковно-богослужебными принадлежностями обитель не можетъ

похвалиться, хотя и нѣтъ въ нихъ недостатка въ количественномъ отношеніи.

Евангелій девять; но изъ нихъ только три убраны по бархату серебромъ, и то небогато: два евангелія большого формата, въ листъ, и одно—малаго, въ четверть листа. Прочія украшены мѣдными позлащенными досками.

Напрестольныхъ крестовъ—пять. Изъ нихъ: 1) одинъ крестъ серебряный, позлащенный, съ чеканными изображеніями и накладнымъ распятіемъ, 84 пробы, вѣсу 75 золотниковъ; 2) одинъ серебряный, позлащенный, съ накладными финифтяными изображеніями, обложенными стразами; вѣсу въ немъ 40 золот.; 3) два креста серебряныхъ, позлащенныхъ, съ штампованными изображеніями; вѣсу въ нихъ 80 зол. и 4) одинъ крестъ малый серебряный, вложенный въ кипарисный крестъ, съ частицею животворящаго креста Господня.

Потировъ шесть. Изъ нихъ—одинъ серебряный, позлащенный, съ финифтяными изображеніями: Господа Іисуса, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и Господа Іисуса въ терновомъ вѣнцѣ, обложенными стразами, 84 пробы, вѣсу 2 фунта; при немъ имѣются дискосъ и звѣздца. Пять потировъ серебряныхъ, позлащенныхъ, съ чеканными изображеніями, 84 пробы; при нихъ тоже имѣются дискосы и звѣздицы. Вѣсу въ серебрѣ 2 фунта.

Четыре серебряныя позлащенные лжицы, два такихъ же ковша для подаванія теплоты, семь блюдцовъ и одно коше съ серебряно-позлащеннымъ рукоятіемъ.

Одинъ ковчегъ серебряный, позлащенный, 84 пробы, вѣсу 2 ф. 24 золотника.

Одна дароносица серебряная, позлащенная, 84 пробы, вѣсу 85 золотниковъ.

Два кадила серебряныя, 84 пробы; вѣсу въ обоихъ 1 фунтъ; двѣ малыя серебряныя лампады, вѣсу въ обѣихъ 90 золотниковъ.

Священныя одежды и облаченія. 1) Плащаница весьма бѣдная украшеніемъ и живописью; шита мишурою по малиновому бархату. На ней изображены Іисусъ Христосъ, Божія Матерь, Іоаннъ Богословъ, Марія Магдалина, Іосифъ съ Никодимомъ и два ангела, — всѣ въ одеждахъ, шитыхъ мишурою; по сторонамъ — орудія страстей Господнихъ; кругомъ плащаницы вышитъ тропарь: „Благообразный Іосифъ“; 2) Плащаница Успенія Божіей Матери, писанная масляными красками на полотнѣ. Въ 1899 году пріобрѣтена деревянная гробница подъ плащаницу, высеребренная сплошь и украшенная золоченою рѣзбою.

Архіерейскихъ облаченій два: 1) новый саккосъ серебряной парчи съ таковымъ-же приборомъ, бѣлымъ шелковымъ подризникомъ и орлецами, пріобрѣтенъ монастыремъ, и 2) шелковый саккосъ съ принадлежностями, убранный голубою лентою съ нашитыми на оной небольшими изъ блестокъ крестиками, а по краямъ ея золотымъ позументомъ, пожертвованъ преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Можайскимъ, викаріемъ Московской епархіи. Кромѣ сего имѣются: посохъ, рипиды, дикирии и трикирии бронзовые, вызолоченныя.

По количеству священническихъ ризъ ризницу можно считать достаточною; но по качеству своему она не можетъ почитаться таковою. Ризница большею частію разнокалиберная. Въ небольшомъ количествѣ она была

привезена съ Аѳона игуменомъ Варлаамомъ, частію собрана по Россіи сборщиками и частію пожертвована богомольцами. Цѣнныхъ и цѣльныхъ соборныхъ облаченій нѣтъ, да и новыхъ ризъ, хотя-бы и не цѣнныхъ, не много найдется. Болѣе выдающіяся изъ другихъ: четыре ризы малиноваго бархата; на двухъ изъ нихъ оплечье вышито золотомъ, на одной серебромъ, а на четвертой синелью. Одна риза малиноваго бархата; оплечье у ней шито золотомъ съ изображеніемъ Вознесенія Господня; при ней епитрахиль шитая золотомъ.

Колокольня. Колокольня каменная 28 аршинъ вышины до креста, одноярусная, съ желѣзною четвероугольною крышею, покрытою голобцомъ и украшенною звѣздами. Крестъ вызолоченъ на гульфарбу. Колокольня сооружена въ 1891 году; подъ колокольнею святыя ворота, а въ связи съ нею съ сѣверной стороны просфорня, съ южной — монастырская лавка. Звонъ состоитъ изъ семи колоколовъ, въ коихъ вѣсу 80 пудовъ 37 фунтовъ. Большой колоколъ 51 п. 17 ф., поліелейный — 14 п. 21 ф., третій — 8 п. 26 ф., четвертый и пятый — по 2 п. 26 ф., шестой — 1 п. 2 ф. и седьмой — 39 ф.

Библиотека. Библиотека монастырская скудна. Никакихъ древнихъ рукописей и печатныхъ книгъ нѣтъ. Имѣются, и то въ небольшомъ количествѣ, одни только религіозно-нравственныя сочиненія для чтенія братіи и наставленія богомольцевъ.

Въ библиотекѣ хранятся описи монастырскаго имущества, составленныя въ 1889 году, и разныя хозяйственныя и дѣловыя бумаги, межевые журналы, планы и акты.

Больница. При монастырѣ имѣется больница и при ней небольшая аптека. Больницею и аптекою завѣдуетъ фельдшеръ изъ числа братіи. Медицинская помощь подается не однимъ живущимъ въ обители, но, по возможности, и заболѣвающимъ богомольцамъ.

Училище. Училище при монастырѣ открыто въ 1889 г. Въ немъ обучается 40—50 дѣтей. Училище содержится на средства монастыря. Монастырь даетъ жалованье учителю, учебныя пособія и училищныя принадлежности, отопленіе и освѣщеніе. Въ учебномъ отношеніи училище стоитъ высоко и оказываетъ благотворное вліяніе на окрестныхъ жителей не только православныхъ, но и магометанъ. Обучаются въ немъ дѣти поселянъ: русскихъ, румынъ, болгаръ, мингрельцевъ и абхазцевъ. Въ 1893 году подлѣ монастырскихъ воротъ устроены новый училищный домъ съ отдѣленіемъ для столярной мастерской, на землѣ пожертвованной жителями селенія Дранды, гдѣ въ 1899 году открыта школа садоводства, огородничества и пчеловодства для практическаго ознокомленія учениковъ съ этою отраслю хозяйства.

Монастырскія пещеры. Въ горѣ подлѣ монастыремъ существуютъ подземельные ходы и пещеры. По изслѣдованію г. Дементьева, учителя Азовской женской прогимназіи, существуетъ два пещерныхъ хода. *Ходъ первый* сверху въ пещеру узкій на столько, что можно только проползти сквозь отверстие, но чрезъ полторы сажени достигаетъ одной сажени высоты и двухъ аршинъ ширины. Ходъ этотъ раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна идетъ только на $2\frac{3}{4}$ аршина, а другая чрезъ 3 аршина вновь развѣтвляется, быстро понижаясь семью ступенями (длина 5 аршинъ), такъ

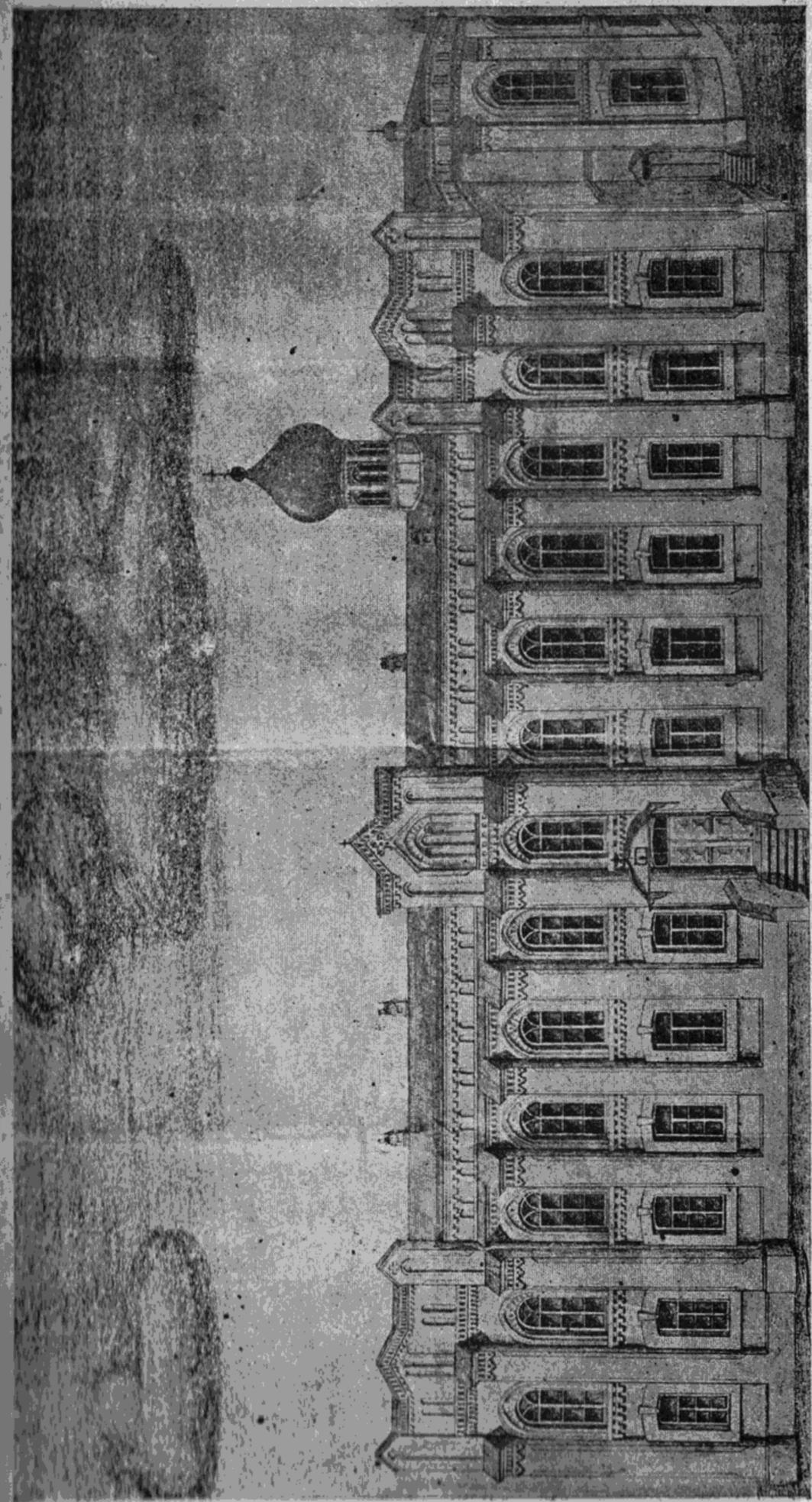
что отъ послѣдней ступени до потолка двѣ сажени высоты. Вѣтвь, идущая вправо, продолжается только на 8 арш. (очевидно завалилась далѣе), а другая полукругомъ поворачивающаяся влѣво, тянется на протяженіи 39 аршинъ. Почва, въ которой устроены сей ходъ, преимущественно глинистая съ пескомъ и кварцами овальной формы; часто встрѣчается сѣрый, вывѣтрившійся гранитъ (рухлякъ). Въ концѣ хода на стѣнѣ стоятъ двѣ иконы, живописныя по дереву: на одной изображена Матерь Божія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, а на другой—святитель и чудотворецъ Николай. Величина иконы—вышина 9 вершковъ, ширина 7 вершковъ. Справа въ концѣ прохода находится небольшая ниша. *Ходъ второй*—полукруглый, на протяженіи 50 аршинъ, съ нѣкоторыми развѣтвленіями; высота хода $3\frac{1}{2}$ аршина, ширина—2 аршина. Онъ имѣетъ два входа снизу отъ рѣки. Неподалеку отъ перваго входа находится печь изъ тесанаго кирпича, небольшая церковь и келлія, совершенно круглая. Грунтъ земли почти до половины хода исключительно глинистый съ небольшою примѣсью песка. Затѣмъ къ глинистому сланцу примѣшивается кварцъ, въ видѣ круглыхъ темныхъ камней и сѣрый, вывѣтрившійся гранитъ (рухлякъ). Выходъ изъ сего хода на рѣку гораздо выше входа.

Скитъ. Въ двухъ верстахъ отъ монастыря, на берегу рѣчки Малаго Кодора, вверхъ по теченію ея, стоитъ окруженная со всѣхъ сторонъ лѣсомъ древняя каменная церковь. Церковь эта небольшихъ размѣровъ—12 ар. длины и 8 ар. ширины съ двухскатною крышею. У сѣверной стѣны этой церкви позднѣе сдѣлана пристройка длиною 9 аршинъ, шириною 5 аршинъ, съ

односкатною крышею. Съ главною церковію она соединена небольшою аркою и образуетъ придѣльный храмъ. Церковь сія сложена изъ камня голыша и извѣстковой плиты; снаружи была облицована тесанымъ камнемъ. Входъ въ церковь съ западной стороны и окна были тоже украшены тесанымъ камнемъ. На горнемъ мѣстѣ уцѣлѣла небольшая часть престола, сложеннаго изъ камня. Діаконикъ и жертвенникъ замѣняютъ углубленія въ стѣнахъ. То же самое и въ придѣльномъ храмѣ. Тесаный камень, которымъ облицованъ храмъ, исчезъ; крыша поросла колючкой и деревьями, уже состарѣвшимися въ своемъ ростѣ. Храмъ этотъ по типу постройки можно отнести къ XIII вѣку.

Во второй половинѣ 1892 г. храмъ сей возобновленъ на средства жителя г. Екатеринодара заштатнаго псаломщика Θεодора Ивановича Даниленко, съ пристройкой къ оному притвора въ $5\frac{1}{2}$ арш. длины и 5 арш. ширины. Кровля храма очищена отъ растеній, пролита цементомъ, покрыта желѣзомъ и окрашена мѣдянкою. Разрушенные въ храмѣ пилястры, по возможности, возстановлены, хотя и не въ томъ видѣ, въ какомъ они были вначалѣ; отверстія у входовъ задѣланы кирпичемъ. вмѣсто тесанаго камня, какъ внутри, такъ и снаружи, храмъ облицованъ кирпичемъ и оштукатуренъ. Полъ сдѣланъ изъ цемента *). Иконостасъ устроенъ монашествующими изъ каштановаго дерева одноярусный и окрашенъ подъ сѣрый мраморъ. Иконы написаны на полотнѣ усердіемъ того-же благо-

*) При устройствѣ пола найдены въ алтарѣ подъ престоломъ кости взрослога человѣка. Черепъ и кости прозрачныя, имѣющіе видъ восковой; они оставлены на томъ же мѣстѣ.

творителя. Въ царскихъ вратахъ помѣщены четыре иконы: на двухъ изъ нихъ изображено Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи и на двухъ—четыре евангелиста. Надъ царскими вратами—изображеніе Тайной вечери. По правую сторону царскихъ вратъ помѣщена икона Спасителя, а подлѣ оной—св. великомученика Пантелеимона и Θεодора Стратилата; по лѣвую сторону—икона Божіей Матери, а подлѣ ея въ сѣверныхъ дверяхъ—св. архистратига Михаила.

Св. престолъ деревянный, вышины 1 арш. 5 вершковъ, ширины 1 арш. 2 вершка, длины 1 арш. 4 вершка; на немъ срачица полотняная, верхняя одежда изъ недорогой парчи. Св. антиминосъ шелковый, священно-дѣйствованный Архіепископомъ Владиміромъ, Экзархомъ Грузіи.

Въ придѣлѣ устроены тоже одноярусный иконостасъ, но безъ царскихъ дверей. Въ немъ помѣщены слѣдующія иконы: въ срединѣ—Св. Троицы; по правую сторону ея—икона Распятія Христа Спасителя, а по лѣвую—Печерской Божіей Матери. Изъ иконъ, находящихся внѣ иконостасовъ, болѣе замѣчательны двѣ: 1) икона св. архистратига Михаила, данная въ благословеніе сему храму Епископомъ Агаѳодоромъ Сухумскимъ. Икона сія 5 вершковъ вышины и 4 вершковъ ширины, въ серебряной позлащенной ризѣ и въ кіотѣ съ позлащенной рамою. На задней сторонѣ иконы на металлической дощечкѣ вырѣзано: „Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Агаѳодору, Епископу Сухумскому, отъ прихожанъ посада Сочи въ память освященія имъ храма. 1891 года, Сентября 24 дня“. 2) Икона Воскресенія Христова, 4 вершковъ вышины и 3 вершковъ ширины. Икона сія писана живописью

и украшена золотымъ тисненнымъ сіяніемъ, а по краямъ обложена серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ. На задней сторонѣ этой иконы привинчена металлическая дощечка, на которой вырѣзано: „Дерево отъ купола надъ гробомъ Господнимъ. Поднесена въ день пятидесятилѣтней службы Его Сіятельству, Владиміру Андреевичу, Князю Долгорукову, отъ представителя Іерусалимскаго Патріарха архимандрита Никодима. 1879 года, Апрѣля 14 дня“.

Богослужбными принадлежностями церковь сія снабжена недостаточно. Изъ серебряныхъ вещей имѣются: 1) ковчегъ—дароносица, позлащенный, весьма простой работы, вѣсу въ немъ 1 ф. 15 золот.; 2) потиръ серебряный, позлащенный, съ рельефными на ономъ изображеніями въ медальонахъ: Христа Спасителя, Его распятія на Крестѣ, Матери Божіей и Іоанна Богослова, а на подножкѣ изображены четыре евангелиста. Внизу выгравирована надпись: „о спасеніи и прощеніи грѣховъ рабы Божіей послушницы Анны“. При потирѣ семь имѣются: дискось, звѣздица, лжица, двѣ тарелочки и корецъ, тоже серебряные, позлащенные. Вѣсу во всѣхъ—3 ф. 35 зол., 3) серебряная позлащенная дароносица, вѣсу 44 з. и 4) серебряное позлащенное кадило, вѣсу въ немъ 48 зол.

Потиръ и дискось металлическіе, позлащенные.

Евангеліе въ листъ въ красномъ бархатномъ переплетѣ, обложенное металлическими позлащенными досками съ барельефными изображеніями, на лицевой сторонѣ—Воскресенія Христова и четырехъ евангелистовъ, а на оборотной—Св. Троицы.

Напрестольный крестъ 5 вершковъ, металлическій, позлащенный, съ надписью: „Кресту Твоему поклоня-

юся, Владыко“; мѣдная водосвятная чаша, таковое же кадило и нѣсколько недорогихъ священническихъ и цѣлконскихъ облаченій.

Храмъ сей освященъ въ честь св. великомучениковъ Пантелеимона и Θεодора Стратилата. Освященіе совершено было 4-го августа 1893 года епископомъ Сухумскимъ Агаѳодоромъ при многочисленномъ стеченіи народа.

Вблизи храма, на сѣверо-западной сторонѣ, устроенъ одно-этажный деревянный домъ для служащихъ 5 саж. длины и 4 саж. ширины. Домъ этотъ оштукатуренъ и покрытъ дранью. Съ сѣверо-восточной стороны, въ 100 шагахъ отъ храма, находится помещеніе для рабочихъ.

При храмѣ семь имѣется двѣ десятины земли, прирѣзанной отъ крестьянъ деревни Эстонской. Въ 1894 году къ храму сему прирѣзано еще 15 десятинъ. Земля эта расчищается и обрабатывается монашествующими. На ней садятся овощи и разводится виноградъ.

Въ скиту семь проживаетъ десять человѣкъ братіи.

Хозяйство монастыря. Драндскій монастырь имѣетъ земельный надѣлъ. Надѣлъ этотъ состоитъ изъ двухъ участковъ: одного усадебнаго въ селеніи Драндахъ, въ 16 десятинъ 2100 кв. саж., на которомъ устроенъ самый монастырь, а другаго—въ 200 десятинъ, находящагося на разстояніи 7 верствъ отъ Дранды. Такое раздѣленіе участковъ, неудобное въ хозяйственномъ отношеніи, произошло вслѣдствіе занятія находящихся вокругъ храма свободныхъ земель, ранѣе прибытія монаховъ, подъ устройство поселеній изъ пришлаго люда, преимущественно русскихъ (Указъ Св. Синода отъ 30 сентября 1886 года за № 6105). Въ послѣднее время отведенъ еще одинъ участокъ въ 50 дес. въ Цыбельдѣ, въ 40 верстахъ отъ монастыря, съ тѣмъ,

чтобы на участкѣ семь устроить ночлежный пріютъ для проходящихъ чрезъ горный переваль путниковъ. На участкѣ семь имѣются развалины крѣпости зданій, къ ней принадлежащихъ. Участки сии братіею монастыря, по возможности, обрабатываются. Часть перваго участка находится подъ храмомъ и постройками монастыря, а другая часть его находится подъ огородомъ и фруктовыми садами. На второмъ участкѣ устроены хуторъ, пчельникъ, огородъ, виноградникъ и обрабатывается земля подъ посѣвъ хлѣба и сѣнокосъ. На участкѣ въ Цыбельдѣ имѣется сѣнокосъ и пастбище для скота. Въ 1894 году къ прежней землѣ прирѣзано еще 1251 десятина. На земляхъ, принадлежащихъ монастырю, имѣются двѣ пасѣки: одна въ 8-ми верстахъ отъ монастыря съ 150 ульями, а другая—въ урочищѣ Ажарахъ, въ 80 верстахъ отъ монастыря, съ 100 ульями.

Кромѣ того монастырь владѣетъ участками усадебной земли съ находящимися на нихъ домами и надворными постройками: въ г. Сухумѣ, по Лорисъ-Меликовской улицѣ, въ 185 сажень подъ № 16, въ г. Екатеринодарѣ въ поселкѣ Дубинкѣ, по Кавказской улицѣ, и въ городахъ Новороссійскѣ и Ейскѣ. Дома на означенныхъ участкахъ извѣстны подъ названіемъ „подворьевъ“. На нихъ имѣютъ пріютъ богомольцы, проходящіе изъ Россіи въ Драндскій монастырь.

Развалины древняго храма. Въ восьми верстахъ отъ монастыря, на землѣ ему принадлежащей, имѣются развалины древняго храма. Храмъ этотъ четырехугольный, небольшихъ размѣровъ, безъ купола, съ двускатною крышею, 12 арш. длины, 8 арш. ширины и 9¹/₂ арш. высоты, сложенъ изъ мѣстнаго камня голыша

и известковой плиты. Снаружи онъ былъ облицованъ темнымъ камнемъ, но теперь облицовки на немъ нѣтъ. Плечья не покрытый сводъ храма поросъ колючкой, фиговыми и другими деревьями, корни которыхъ глубоко прошли въ стѣны, но не успѣли еще ихъ разрушить. Внутри храма нѣтъ ни фресковыхъ украшеній, ни надписей. Алтарь отдѣляется отъ храма каменнымъ иконостасомъ, отъ котораго сохранилось только основаніе противъ престола. Длина алтаря 3¹/₂ арш. Въ алтарѣ въ стѣнахъ—углубленія, замѣнявшія диаконикъ и жертвенникъ. Оконъ два—на восточной и западной стѣнахъ; двери три—на западной, сѣверной и южной; всѣ онѣ сведены арками. Подъ сводами въ стѣнахъ сохранилось восемь слуховъ и остались слѣды каменной, вокругъ храма, ограды. Въ алтарѣ храма были произведены раскопки; но ничего не оказалось.

Постройку храма сего можно отнести къ XIII—XIV в. Въ 1899 году храмъ сей возобновленъ и освященъ во имя всѣхъ святыхъ. При немъ основанъ скитъ на 25 человекъ, выстроенъ двухъэтажный деревянный для помѣщенія братіи и одноэтажная деревянная, съ дранью трапеца съ кухнею.

Настоятели монастыря.

Кто были настоятелями древняго Драндскаго монастыря, нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Извѣстны только четыре епископа:

1) *Теодоръ*, жившій въ первой половинѣ XV вѣка. Онъ вмѣстѣ съ Моквскимъ Романозомъ и Бедійскимъ Григоріемъ упоминается въ одномъ актѣ фамилии Топуридзе, написанномъ въ царствованіе въ Грузіи царя Александра (1413—1442 г.), при атабагѣ Іоаннѣ

(1391—1444 г.) и грузинскомъ католикосѣ Давидѣ, который видѣнъ въ актахъ подѣ 1412 и 1428 годами.

2) *Филиппъ*, жившій въ первой половинѣ XVI вѣка при имеретинскомъ царѣ Георгии, принималъ участіе на соборѣ, созванномъ католикосами Абхазскимъ Евдемономъ и Карталинскимъ Малахіею для исправленія нравовъ въ Имеретіи.

3) *Саба* (Савва), указанный въ надписи на образѣ св. апостола евангелиста Іоанна Богослова въ Лахшвери, въ Сванетіи. Этотъ образъ въ 1/4 арш. превосходной чеканной работы съ позолотой и слѣдующею надписью: „св. Іоаннъ Благовѣстникъ, прославъ Дранданели Сабу“. Дранданелями назывались епископы, имѣвшіе кафедру въ Драндѣ. О дранданеляхъ грузинскія лѣтописи говорятъ очень рѣдко, потому и Саба не извѣстенъ. Нѣтъ сомнѣнія, что образъ Благовѣстника въ Лахшверской церкви принадлежитъ Драндѣ и въ смутныя времена перевезенъ въ Сванетію, гдѣ ему не угрожала опасность утраты *).

4) *Гавриилъ*, окончившій дни свои въ Іерусалимѣ, въ грузинскомъ монастырѣ св. Креста. На одномъ столбѣ этого монастыря съ западной стороны изображены св. апостолы Петръ и Павелъ и между ними епископъ въ архіерейскомъ облаченіи, съ грузинскою надписью: „помяни, Господи, нарисовавшаго сіе Драндскаго архіепископа Патарадзе Гавриила и родителей его“. Надпись эта прочитана археологомъ П. Іоселіани, который посѣтилъ Іерусалимъ въ 1842 и 1843 годахъ. Описание его грузинскаго Іерусалимскаго

*) Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства Д. З. Баркадзе. Тифлисъ 1875 г. стр. 74.

«Говорите истину каждый ближнему своему»

(Ефес. IV, 25)

ХРИСТИАНЕ ЛИ МЫ?

Мы, братіе, зовемся христіанами. Мы носимъ имя, которое бы должны оправдывать своею жизнію. По имени нашему и житіе наше должно быть. Мы должны и думать по-христіански, и говорить по-христіански, и жить по-христіански. А такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Посмотримъ. Читаемъ у апостола: *въ васъ должны быть тѣ же чувства, какія и во Христѣ Іисусѣ* (Филип. II, 5). Это значить, что мы должны обо всемъ думать и судить такъ же, какъ думалъ и судилъ Спаситель нашъ, по имени Коего называемся мы христіанами. Предъ Его же судомъ кто блаженны? Плочущіе, алчущіе, гонимые и страдающіе за правду, нищія, кроткіе, миротворцы и т. д. Всякую славу земную и красную міра сего Онъ считалъ за ничто, даже за важное препятствіе для человѣка къ достиженію царства вѣчнаго.

Вотъ Его ученіе о жизни. А мы такъ-ли думаемъ о земномъ? Такъ ли смотримъ на разныя скорби, бѣды и гоненія, настѣ постигающія? Считаемъ ли ихъ за вѣрный признакъ особенной любви къ намъ Отца небеснаго? Напротивъ, не предаемся ли дѣтскому малодушію и мрачному унынію даже при малѣйшей неудачѣ житейской? И богатство еще течетъ къ намъ, помнимъ ли мы тогда слово Господне, чтобы не прилагать къ нему сердца? Согласимся ли лучше потерять здоровье и лишиться всего своего имущества (не говорю уже: оставить домъ или отца, или мать, жену, или чада),—чѣмъ измѣнить своему долгу христіанскому!

Взирая на Іисуса Христа, какъ на Начальника и Совершителя вѣры, и всѣ праведники были Его подражателями. У нихъ всякое слово было взвѣшено и растворено солию премудрости и духовнаго назиданія: уста ихъ не глаголали дѣлъ челоуѣческихъ, не сплетали лжи и поношенія на ближняго. Тѣмъ болѣе чужды имъ были нескромныя пѣсни и всякое слово гнило. А у насъ что? Увы, намъ братіе! У насъ нынѣ языкъ вѣры и благочестія только и существуетъ, кажется, въ книгахъ да въ церкви. Въ другихъ случаяхъ, очень рѣдко по рѣчамъ нашимъ узнать, что мы христіане. Скажу болѣе: хуже враговъ Христовыхъ мы являемся подчасъ. Не выдуманный случай передамъ вамъ. Смотрю я разъ въ окно, и вотъ одинъ крестьянинъ, увѣряя въ чемъ-то своихъ товарищей, снимаетъ съ себя шляпу и, крестясь, изрыгаетъ изъ устъ своихъ самыя скверныя слова. И, въ чемъ главное горе, никто изъ товарищей не сдѣлалъ ему замѣчанія, что наругаться такъ надъ крестнымъ знаменіемъ нечестиво. Положимъ, это случай рѣдкій. Но онъ допущенъ крестьяниномъ: вотъ что значительно. Отъ крестьянина слышать поруганіе надъ святыней и притомъ въ средѣ людей не только крещеныхъ, но отъ крещенія и не отрекшихся, воля ваша, страшно и очень больно!

О дѣлахъ-ли нашихъ еще говорить? *Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смокву?* (Матѣ. VII, 16). Тернь не принесетъ виноградныхъ гроздовъ и репейникъ смоквъ. Такъ и отъ насъ, если мы не научены мыслить и божествовать по подобію Христову, какихъ дѣлъ христіанскихъ ждать? А зовемся христіанами!

Помните, братіе, мы не называться только должны христіанами, а по имени нашему житіе наше должно быть христіанскимъ. Аминь.

Тяжело ли быть добрымъ христіаниномъ.

Св. ап. Іоаннъ Богословъ, возлюбленный ученикъ Іисуса Христа, пишетъ; *сія есть любовь Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ. И заповѣди Его тяжки не суть* (I посл. V, 3). И такъ, по ученію этого великаго апостола и евангелиста, заповѣди Божіи не тяжки, и быть добрымъ христіаниномъ не такъ трудно, какъ можетъ кто-либо подумать. Правда, мы живемъ въ лукавомъ мірѣ, и всюду разставлены сѣти порока для уловленія нашихъ душъ. Мы, люди, слабыя созданія. У насъ какъ будто чистое сердце, у насъ повидимому добрая воля, а какъ иснется до дѣла—мы оказываемся безсильными для добра и поддаемся всякому плотскому искушенію. Не разъ, стоя въ церкви и слушая Слово Божіе, мы проникаемся самыми благими намѣреніями, а придется привести ихъ въ исполненіе,—мы спѣшимъ отказаться отъ нихъ, извиняя себя тѣмъ, что это трудно для насъ, невозможно. *Духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Матѣ. XXVI, 41). При всемъ томъ намъ, не очень тяжело быть истинными христіанами, если только мы искренно пожелаемъ того.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ на вопросъ богатаго юноши: „что сдѣлать мнѣ, чтобы имѣть жизнь вѣчную?“—отвѣтилъ: „соблуди заповѣди“. А когда юноша сказалъ: „все это я сохранилъ отъ юности моея“,—Спаситель продолжилъ: „если хочешь быть *совершеннымъ*, пойди, продай имѣніе свое, и раздай нищимъ... и приходи, и слѣдуй за Мною“ (Матѣ XIX, 16—21). И такъ, Самъ Спаситель дѣлаетъ различіе между *обыкновеннымъ* добрымъ христіаниномъ и христіаниномъ *совершеннымъ*. И *обыкновеннымъ* добрымъ христіаниномъ не тяжело быть, но трудно быть христіаниномъ *совершеннымъ*, и не всякій способенъ сдѣлаться такимъ, какъ это мы видимъ на богатомъ юношѣ, который „отошелъ (отъ Іисуса Христа) съ печалью, потому что у него было большое имѣніе“.

Кто хочетъ быть *обыкновеннымъ* добрымъ христіаниномъ, тотъ долженъ исполнять „не очень тяжкія“ заповѣди Божіи. Отъ него не требуется, чтобы онъ въ полночь вставалъ на молитву и постился больше, имѣніе свое раздалъ, а самъ сдѣлался нищимъ; чтобы изнурялъ тѣло свое, какъ изнуряли его пустынники, столпники и др. святые; чтобы не позволялъ себѣ никакихъ удовольствій, говорилъ только о Богѣ, о небѣ, о святыхъ, совершенно позабылъ о мірѣ, о его красотахъ и пріятностяхъ, какъ это дѣлали св. апостолы Христовы и мно-

гіе блаженныя подвижники. Нѣтъ, обыкновенный добрый христіанинъ призывается лишь *соблюдать заповѣди*. Вставши отъ сна, помолись, какъ Церковь повелѣваетъ, и иди на дѣло свое во всѣхъ своихъ дѣлахъ имѣй благочестивое сердце, не забывай Бога и питай любовь къ ближнимъ. Съ женою живи любовно; дѣтей воспитывай разумно и во всякой правдѣ, со всѣми ближними будь въ мирѣ; прощай тѣмъ, которые тебя оскорбляютъ и обманываютъ; не воздавай зломъ за зло; будь терпѣливъ, милосердъ и справедливъ; помни о св. Церкви и люби ее, какъ мать свою; прославляй Бога отъ чистаго сердца, слушай Слово Божіе въ храмѣ, просвѣщайся, познавай Бога и Его дѣла въ природѣ: и будешь добрымъ христіаниномъ и войдешь въ жизнь вѣчную. Вотъ, въ какомъ смыслѣ сказалъ св. ап. Іоаннъ Богословъ, что *заповѣди Божіи тяжки не суть*.

Итакъ, истинны слова св. ап. Іоанна Богослова, что *заповѣди Божіи тяжки не суть*. Потому и Спаситель нашъ сказалъ: *Иго Мое благо и бремя Мое легко есть* (Матѣ. XI, 30). Вѣра христіанская заповѣдуетъ намъ то, что необходимо для насъ самихъ, для нашего счастья и для спасенія нашей души. Хочешь долго и счастливо жить,—будь добрымъ христіаниномъ: молись, трудись, не упивайся, будь умѣреннымъ, имѣй всегда чистую совѣсть и радость въ душѣ,—и счастливо проживешь на свѣтѣ, и не убоишься смерти. Хочешь быть уважаемымъ людьми,—яви примѣръ добраго христіанина, и тебя будутъ всѣ уважать. Благочестиваго, трезваго, честнаго, благоразумнаго человѣка уважаютъ и самые злые враги его. Поистинѣ, *Иго Христово благо и бремя Его легко*. Соблюденіе заповѣдей Христовыхъ способствуетъ водворенію мира на землѣ и благоволенія среди людей. Эту радость и этотъ миръ хотѣлъ принести на землю родившійся отъ Дѣвы и Духа Святаго Спаситель Христосъ, Которому ангелы небесныя всегда поютъ теперь славу въ вышнихъ, какъ Единородному Божію Сыну. Аминь.

(„Г. И“)

Листки выходятъ
безсрочно.

№ 157.

Адресъ: г. СУХУМЪ, Кутаисск. губ.
Намѣстнику Драндскаго монастыря.

Печатать дозволяется.

Г. Сухумъ, 18 мая 1913 г. Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Георгій Голубиовъ
Типографія Драндскаго Успенскаго монастыря.